

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ редакціи Епарх. Вѣдом. въ Симфероп. въ Духовной Семинаріи.	ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяцъ. № 14. 15-го <i>Іюля</i> 1882 г.	Цена за годовое изданіе съ пересылкою и безъ пересылки 5 рублей.
--	---	--

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Объявленія отъ консисторіи а) б). II. Правительственныя распоряженія: а) указъ Св. Синода, б) опредѣленія Св. Синода 1 и 2. III. Епархіальныя извѣстія. IV. Разрядные списки учениковъ Таврической Духовной Семинаріи, Училища и воспитанницъ женскаго Училища.

I. Отъ Таврической духовной Консисторіи:

а) Духовенство Таврической епархіи симъ извѣщается, что въ ночь съ 25 на 26 минувшаго іюня прибылъ въ Симферополь *Преосвященнѣйшій Гермогенъ* и съ 26 числа вступилъ въ управленіе ввѣренною ему епархіею.

б) Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гермогена, епископа Таврическаго и Симферопольскаго, послѣдовавшаю на докладъ Консисторіи 4 іюля 1882 года за № 949, *епархіальный съездъ, для обсужденія нуждъ духовно-учебныхъ заведеній Таврической епархіи, назначенъ на 24 августа 1882 года.*

II. Правительственныя распоряженія:

а) Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Гермогену Епископу Таврическому

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Т. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 сего Іюня за № 2621, Именный Его Императорскаго Величества Указъ, состоявшійся въ 3 день сего же мѣсяца, слѣдующаго содержанія: «Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. Рожденіе Любезнѣйшей Дочери Нашей, Великой Княжны Ольги Александровны повелѣваемъ праздновать въ 1 день Іюня, а тезоименитство въ 11 день Іюля». Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества праздновать рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Великой Княжны Ольги Александровны въ 1 день Іюня, а тезоименитство въ 11 день Іюля увѣдомить всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней, а Правительствующему Сенату сообщить означенное дополненіе при вѣдѣніи. Іюня 7 дня 1882 года. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь *А. Гавриловъ*, Секретарь *Г. Житецкій*.

ДОПОЛНЕНІЕ
къ табели Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней.

Іюня 1. Рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрныхъ Государыни Великія Княжны Ольги Александровны.

Юля 11 Тезоименитство Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрныя Государыни Великія Княжны Ольги Александровны.

б) Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1) о разрѣшеніи рукополагать во священники неокончившихъ курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ поступили въ Святѣйшій Синодъ представленія о встрѣчаемыхъ ими затрудненіяхъ относительно замѣщенія священно-служительскихъ вакансій въ церковныхъ причтахъ по недостатку кандидатовъ священства, окончившихъ курсъ богословскихъ наукъ въ семинаріяхъ, и о разрѣшеніи, въ виду указанной причины, рукополагать во священники и неокончившихъ семинарскаго курса благонадежныхъ діаконовъ. Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 6-го декабря 1829 года положеніемъ дозволяется епархіальнымъ преосвященнымъ, въ случаѣ неимѣнія кандидатовъ священства, окончившихъ курсъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ, рукополагать во священники и неокончившихъ курса въ упомянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ, и что такое положеніе не отмѣнено ни Высочайше утвержденнымъ 16-го апрѣля 1869 года журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, ни послѣдующими узаконеніями, опредѣляетъ: объявить по духовному вѣдомству, чрезъ печатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», что прописанный законъ 6-го декабря 1829 года остается въ силѣ и въ настоящее время, и что епархіальные архіереи могутъ, по нуждѣ, рукополагать во священники и лицъ, неокончившихъ курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

2) Отъ 7-го мая—4-го іюня 1882 года за № 853, о награжденіи священно-и-церковно-служителей за особыя заслуги ихъ во время анти-еврейскихъ безпорядковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29-го апрѣля 1882 года за № 1980, по сообщенному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайству одесскаго генераль-губернатора, о награжденіи 32 священно-церковно-служителей екатеринославской, таврической и херсонской епархій, за особыя заслуги ихъ во время анти-еврейскихъ безпорядковъ въ маѣ 1881 года. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ изъ числа священно-церковно-служителей, принимавшихъ участіе въ прекращеніи анти-еврейскихъ безпорядковъ, происходившихъ въ маѣ 1881 года, награждать: *санамъ протоіерей:* Бердянскаго уѣзда, церкви селенія Черниговки, священника Григорія Чулановскаго. *Наперснымъ крестамъ, стѣ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ:* города Орѣхова, Покровскаго собора, протоіерей Стефана Чепиговскаго; Бердянскаго уѣзда, церкви селенія Берестоваго, священника Владиміра Баженова. *Камиллавою:* города Орѣхова, Покровскаго собора, священника Петра Курдяева; Бердянскаго уѣзда, церкви села Малой-Токмачки, священника Петра Юрьева; того же уѣзда, церкви селенія Черниговки, священника Алексѣя Маркіанова и Мелитопольскаго уѣзда, церкви мѣстечка Геническа, священника Андрѣя Глѣбова. *Скуфіею:* Бердянскаго уѣзда, церкви села Копаней, священника Теодора Сукованченко; того же уѣзда, церкви селенія Сладкой-Балки, священника Николая Розова; того же уѣзда, церкви селенія Петропавловки, священника Павла Шеларя; того же уѣзда, церкви селенія Верхняго-Токмака, священника Онисифора Лобушкаго и Мелитополь-

скаго уѣзда, церкви селенія Рубановки, священника Евѣмія Березова. О чемъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ присовокупленіемъ, что *наперсные кресты будутъ доставлены имъ изъ хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ управленія*, въ которое для того и передать выписку изъ сего опредѣленія.

III. Епархіальныя извѣстія.

Объявленіе отъ Таврической Духовной Консисторіи:

а) Таврическая Духовная Консисторія, вслѣдствіе отношенія г. директора Керченской Александровской Гимназіи, отъ 9 іюня сего года за № 523, и на основаніи опредѣленія своего, состоявшагося 14 того же іюня симъ объявляетъ, что для означенной гимназіи необходимо лице, *умѣющее управлять хоромъ, владѣющее скрипкою и знакомое съ письмоводствомъ для занятія должностей регента и преподавателя пѣнія въ означенной гимназіи и письмоводителя въ канцеляріи дирекціи*, за что вмѣстѣ будетъ получать 800 руб. въ годъ. Желашіе занять эти должности должны обратиться съ прошеніемъ непосредственно къ самому г. директору Керченской Александровской гимназіи.

б) Съ 1-го августа сего 1882 года при Керченскомъ Кушниковскомъ Институтѣ и тамошей церкви имѣеть открыться мѣсто законоучителя и священника. Желашіе занять это мѣсто могутъ обращаться съ прошеніемъ о томъ къ Преосвященному Гермогену Епископу Таврическому. Содержаніе законоучителю по числу 16 уроковъ полагается 940 руб. и ему же, какъ настоятелю Институтской церкви 500 руб. въ годъ, а всего 1440 р. въ годъ.

в) Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 18 іюня 1882 года за № 2120 по засвидѣтельствованію

гражданскимъ и епархіальнымъ начальствомъ объ особыхъ заслугахъ оказанныхъ во время анти-еврейскихъ беспорядковъ въ маѣ 1881 года *преподано благословеніе* Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ слѣдующимъ Священникамъ Таврической епархіи: Успенской церкви, мѣстечка Большаго Токмака, Бердянскаго уѣзда, *Теодору Синицкому*; Троицкой церкви, селенія Берестоваго, того же уѣзда, *Андрею Лосіевскому*; Покровской церкви, селенія Новогригорьевки, того же уѣзда, *Семеону Дажнову* и Петропавловской церкви, мѣстечка Васильева, Мелитопольскаго уѣзда, *Гавриилу Хорошилову*, а священнику Рождество-Богородичной церкви, селенія Вербоваго, Бердянскаго уѣзда, *Самсону Зозулевичу*, разрѣшено не считать препятствіемъ къ наградамъ подсудности значащейся въ его послужномъ спискѣ.

г) *Перемещены*: помощникъ настоятеля Успенской церкви, селенія Збурьевки, Днѣпровскаго уѣзда, *Священникъ Михаилъ Стриго*, настоятелемъ къ *Александро-Невской церкви селенія Сарабузъ*, Симферопольскаго уѣзда; настоятель Скорбящей церкви, селенія Насыпной, Θεодосійскаго уѣзда, *Священникъ Іоаннъ Козловскій* — настоятелемъ къ *Александро-Невской церкви селенія Троянъ*, Бердянскаго уѣзда.

д) *Праздныя мѣста: настоятельскія*: при Скорбящинской — селенія *насыпной* Θεодосійскаго уѣзда; *помощникъ настоятеля*: при Іоанно-Богословской церкви, селенія *Ивановки*, Мелитопольскаго уѣзда; при Архангело-Михайловскомъ домѣ, селенія *Дунаевки*, Бердянскаго уѣзда; при Троицкой церкви, селенія *Петропавловки*, того же уѣзда; при Рождество-Богородичной церкви, селенія *Ивановки*, Днѣпровскаго уѣзда; при Успенской церкви, селенія *Збурьевки*, того же уѣзда; при Рождество-Богородичной церкви, селенія *Бланицаго*, Бердянскаго уѣзда; *псаломщикъ*: при Введенской

церкви, сселенія Британъ, Днѣпровскаго уѣзда; при Рождество-Богородичномъ молитвенномъ домѣ, селенія *Ново Кіевки*, того же уѣзда; при Рождество-Богородичной церкви, селенія *Ивановки*, того же уѣзда, и при Александро-Невской церкви, селенія *Троянъ*, Бердянскаго уѣзда.

Рукоположенъ во священника, съ назначеніемъ на настоятельское мѣсто с. Новокіевки, діаконовъ Θεодосійскаго собора *Бояновичъ*. *Опредѣленъ* и. д. псаломщика при Θεодосійскомъ соборѣ *Михаилъ Волошкевичъ*.

IV. Разрядные списки воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній Таврической епархіи.

СПИСОКЪ

а) 8-го курса, учениковъ Таврической духовной Семинаріи, на основаніи годовичныхъ успѣховъ и произведенныхъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ испытаній, составленный въ Педагогическомъ собраніи Правленія Семинаріи 12 іюня 1882 года.

(Журналъ Педагогич. собр. № 12 ст. III).

VI классъ.

Окончиваютъ курсъ полного семинарскаго образованія:

Разрядъ 1-й.

Лосіевскій Иванъ, Горбовъ Макарій, Добровольскій Петръ, Вахницкій Димитрій, Пивоваровъ Викторъ, удоставляются званія студента и получаютъ установленные аттестаты.

Разрядъ 2-й.

Аболенскій Павелъ, Синицкій Александръ, Полтуновъ Савва, получаютъ установленныя свидетельства.

Допущенные въ слушанію богословскихъ предметовъ, на основаніи § 122 уст. дух. сем. и не причисленные въ разряду:

Серафимовъ Владиміръ, Литовченко Яковъ, Гординскій Василій, получаютъ установленныя свидетельства.

У классъ.

Разрядъ 1-й

Зеленкевичъ Оеодоръ, Легковъ Яковъ, Балжаларскій Егоръ, Волковъ Николай, Самарскій Максимъ, Вороновъ Павелъ, Базанскій Оеодоръ, Новицкій Тихонъ, *переводятся въ шестой классъ.*

Разрядъ 2-й.

Добровольскій Димитрій, Знаменскій Николай, Михо Даміанъ, Оеодоровскій Леонтій, Чепуринъ Димитрій, *переводятся въ шестой классъ.*

Не державшій экзаменъ по болѣзни Забоевъ Павелъ, *подвергается полному экзамену послѣ каникулъ.*

Допущенные къ слупанію богословскихъ предметовъ, на основаніи § 122 уст. дух. сем. и не причисленные къ разряду Егоровъ Андрей (діаконъ), Коломійцевъ Алексѣй, Діесперовъ Тихонъ, Соколовъ Никаноръ, *переводятся въ шестой классъ.*

IV классъ.

Разрядъ 1-й

Рыльскій Иванъ, Тихоновъ Ипполитъ, Тяжеловъ Николай, Булашевъ Василій, Сукованченко Оеодоръ, Сербовъ Алексѣй, Новицкій Яковъ, Дмитріевъ Захарія, *переводятся въ пятой классъ.*

Разрядъ 2-й.

Орловъ Андрей, Птаховъ Василій, Черненко Андрей, Коцюбинскій Борнилій, *переводятся въ пятый классъ.*

Ш классъ.

Разрядъ 1-й.

Оеодоровскій Семень, Поповъ Николай, Погровскій Илья, Левковцевъ Митрофанъ, Оеоктистовъ Оеоктистъ, Свѣиринскій Николай, *переводятся въ четвертый классъ.*

Разрядъ 2-й.

Барповъ Павелъ, Биріакевичъ Лука, Введенскій Васи-

лій, Пономаревъ Авраамій, Соломоновъ Кирилль, Бутовъ Александръ, *переводятся въ четвертый классъ.*

Подвергаются послѣ каникулъ переэкзаменовкѣ:

Лосіевскій Павелъ *по Алгебрѣ*; Сиземскій Арсеній, *по гражданской исторіи*; Косовскій Владиміръ, Блошенко Босьма, *по Алгебрѣ и тригонометріи.*

Разрядъ 3-й

Синицынъ Иванъ увольняется по прошенію

II классъ.

Разрядъ 1-й

Лебедевъ Петръ, Брянецъ Василій, *переводятся въ третій классъ.*

Разрядъ 2-й

Щербининъ Сергій, Зайцевъ Сергій, Рудневъ Владиміръ, Левковцевъ Семенъ, Хаджибовъ Дмитрій, Михо Петръ, Домничъ Александръ, Проньковъ Василій, *переводятся въ третій классъ*; Ямчицкій Павелъ, *переводится въ третій классъ и увольняется по прошенію.*

— Допущенный къ экзамену съ учениками 2-го класса, Знаменскій Василій, *принимается въ семинарію и переводится въ 3-й классъ.*

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Писаренко Владиміръ, Зеленкевичъ Платонъ, *по геометріи*; Дыбскій Даміанъ, *по исторіи литературы*, Демьяновъ Арсеній, Кашленко Меодій, *по греческому языку*, Богомоловъ Илья, *по греческому языку и исторіи*; Павскій Теофанъ, Пивоваровъ Григорій, Троицкій Павелъ, *по алгебрѣ и геометріи*; Синицынъ Михаилъ, *по греческому языку и геометріи.*

Недержавшій экзамена по болѣзни, Бычковскій Александръ, *подвергается полному экзамену послѣ каникулъ.*

Разрядъ 3-й

Мельниченко Евгеній, *остается на повторительный курсъ.*

**І классъ
Разрядъ 1-й**

Токаревъ Александръ, Балабаненко Іосифъ, Тихоновъ Михаилъ, Тихоновичъ Михаилъ, *переводятся во второй классъ.*

Разрядъ 2-й

Введенскій Иванъ, Поповъ Григорій, Игнатенко Феодоръ, Афонскій Николай, Матковскій Антоній, Дыбскій Иванъ, Пашиновскій Николай, *переводятся во второй классъ.*

Подвергаются послѣ каникулъ переэкзаменовкѣ:

Легковъ Александръ, *по нѣмецкому языку*; Бойковъ Иванъ, *по французскому языку*; Поповъ Веніаминъ, *по сочиненію*; Ширяевъ Николай, Барвинскій Александръ, Бѣлинскій Иванъ, *по алгебрѣ*; Ильчевичъ Димитрій, *по латинскому языку*; Вахницкій Николай, *по гражданской исторіи*; Филипповъ Иванъ, *по гражданской исторіи и греческому языку*; Орловъ Гавріилъ, *по греческому языку и алгебрѣ.*

Не державшіе экзамена по болѣзни:

Бесарійскій Андрей, Поповъ Иванъ, Ромодановъ Николай, Ямчицкій Порфирій, *подвергаются полному экзамену послѣ каникулъ.*

Разрядъ 3-й

Столяревскій Митрофанъ, Бычковскій Павелъ, *оставляются на повторительный курсъ съ лишеніемъ казеннаго содержанія*; Зеленкевичъ Михаилъ, *оставляется на повторительный курсъ.*

СПИСОКЪ

учениковъ поступающихъ въ Таврическую духовную Семинарію, на основаніи пріемныхъ испытаній, бывшихъ въ іюнь 1882 года, составленный въ Педагогическомъ собраніи Правленія Семинаріи 12 іюня 1882 года (журн. педаг. собр.

№ 12 ст. VII).

Разрядъ первый

Тодорцевъ Александръ, Бранцевъ Алексѣй, *принимаются въ первый классъ Семинаріи.*

Разрядъ второй

Тарановскій Евѣимій, Пивоваровъ Ѳеодоръ, Лафаки Димитрій, Шарковъ Григорій, Пономаревъ Александръ, Брянцевъ Игнатій, Савенко Яковъ, Заіончковскій Петръ, *принимаются въ первый классъ семинаріи.*

Будутъ допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Русаневичъ Александръ, по экзаменскому сочиненію; Куловъ Аѳанасій, Похвалитовъ Петръ, Бѣлый Александръ, по славянскому языку; Булашевъ Ѳеодоръ по русскому языку; Бычковскій Семенъ по географіи и русскому языку; Козицкій Иванъ по катихизису и славянскому языку.

Державшіе очень неудовлетворительно пріемный экзамень: Клоповъ Михаилъ, Рудневъ Гавріиль, Филипповъ Капитонъ, Воиновъ Алексѣй, Шишачкій Яковъ, Ѳеодоровъ Павелъ, Карповъ Алексѣй, Аболенскій Сергѣй, Птицынъ Григорій не принимаются въ семинарію и не будутъ допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

б) учениковъ Симферопольскаго духовнаго училища, составленный послѣ годовичныхъ испытаній въ іюнь 18⁸¹/₈₂ учебнаго года.

к л а с с ъ ІV

разрядъ первый

Тодорцевъ Александръ, Пивоваровъ Ѳеодоръ, Тарановскій Евѣимій, Брянцевъ Алексѣй, Шарковъ Григорій, Брянцевъ Игнатій, Савенко Яковъ, *оканчиваютъ курсъ съ полученіемъ установленныхъ свидѣтельствъ.*

разрядъ второй

Пономаревъ Александръ, Куловъ Аѳанасій, Похвалитовъ Петръ, Бѣлый Александръ, Лафаки Димитрій, Русаневичъ

Александръ, Заіончевскій Петръ, Бычковскій Семенъ, Булашевъ Ѳеодоръ, Блоповъ Михаилъ, Бозицкій Иванъ, Шишацкій Яковъ, *оканчиваютъ курсъ съ полученіемъ установленныхъ свидѣтельствъ.*

разрядъ третій

Воиновъ Алексѣй, Филипповъ Бапитонъ, Птицынъ Григорій, Ѳеодоровъ Павелъ, Барповъ Алексѣй, Рудневъ Гавріилъ, *оканчиваютъ курсъ съ полученіемъ установленныхъ свидѣтельствъ; Стрижевскій Семенъ исключается изъ училищныхъ списковъ, какъ неявлявшійся въ училище больше года.*

к л а с с ъ Ш

разрядъ первый

Гавриловъ Викторъ, Щепинскій Мелетій, Чепиговскій Николай 2-й, Гусаковъ Яковъ, Марковъ Константинъ, Филипповъ Михаилъ, *переводятся въ четвертый классъ*

разрядъ второй

Архангелъскій Николай, Булашевъ Іосифъ, Владиміровъ Николай, Лосіевскій Гурій, Кессарійскій Василій, Галицкій Балиннигъ, Тарановскій Григорій, Бакъ Михаилъ, Генница Аѳанасій, Виноградовъ Митрофанъ, Набропинъ Василій, Ѳеодоровскій Поликарпъ, Демишевъ Викторъ, Демьяновъ Яковъ, Поповъ Василій, Ирликовъ Владиміръ, *переводятся въ четвертый классъ.*

Назначаются въ переэкзаменовкѣ:

Чепиговскій Николай 1-й по греческому языку; Гордыскій Петръ, Канаки Иванъ, Бычковскій Петръ, по латинскому языку и Волковъ Иванъ, по греческому языку.

разрядъ третій

Зеленкевичъ Петръ по латинскому и греческому языкамъ; Бычковскій Ѳеодоръ, Порубинъ Ѳеодоръ, Ильевичъ Николай, Шеларъ Иванъ, Гайдуновскій Александръ, *остаются*

на повторительный курсъ въ томъ же классъ; Дахновъ Вячеславъ, увольняется изъ училища по малоуспѣшности, какъ уже остававшійся на повторительный курсъ въ предстоящемъ классъ; Мавжелей Павелъ, исключается изъ списка, какъ неявлявшійся въ училище болѣе года; Наговскій Романъ, уволенъ изъ училища по прошенію.

Классъ съ 2-мъ

разрядъ первый

Мацютинъ Иванъ, Балабаненко Михаилъ, Ямичевъ Антоній, Розовъ Даніилъ, Долгополовъ Григорій, Поповъ Павелъ, Волковъ Иванъ, Филипповъ Константинъ, Бычковскій Константинъ, Дугиджановъ Богосъ, переводятся въ третій классъ.

разрядъ второй

Шарковъ Павелъ, Коваленко Николай, Оминъ Николай, Шулкевичъ Иванъ, Аонскій Евгений, Тихоновичъ Василій, Глѣбовъ Александръ, Журманъ Евдокимъ, Съкиринскій Леонидъ, Согоренко Николай, Троицкій Георгій, Разнатовскій Алексій, Дмитріевъ Николай, Сербиновъ Петръ, Розовъ Михаилъ, Шишачкій Егоръ, Рудневъ Александръ, Штенко Евгений, переводятся въ третій классъ.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ:

Визирскій Никита по русскому языку; Филипповъ Тимофей по свящ. исторіи; Синицынъ Θεοφιλ по греческому языку; Чехрановъ Мануиль и Ткаченко Порфирій по греческому языку.

разрядъ третій

Ямичевъ Василій по греческому и латинскому языкамъ; Щербининъ Александръ по греческому и латинскому языкамъ; Бояновичъ Георгій, Тиминскій Пантелеймонъ, Дроботовъ Петръ, Бамашкинъ Георгій, Поповъ Викторъ, Матухновъ Артемонъ, Синицынъ Димитрій, Дмитренко Андрей остаются на повторительный курсъ въ томъ же классъ; Лободовскій Сергій, увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

пѣшности; Оедоровскій Евгеній, *оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классъ, вслѣдствіе продолжительной болѣзни*; Зеленкевичъ Семенъ, *исключается изъ училищныхъ списковъ, какъ не являвшійся въ теченіи учебнаго года*.

І основнаго класса

разрядъ первый

Булашевъ Аѳанасій, Гавриловъ Феофанъ, Березовъ Дмитрій, Ровинскій Андрей; *переводятся во второй классъ*.

разрядъ второй

Левицкій Иванъ, Гладкій Захарій, Писаренко Гавріиль, Заведѣвъ Павелъ, Шишацкій Егоръ, Юрьевъ Николай, Шаманскій Георгій, Чернѣвъ Лаврентій, *переводятся во второй классъ*.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ;

Васильковскій Кириллъ *по ариѳметикѣ*; Матухновъ Алексѣй; *по свящ. исторіи*; Козицкій Михаилъ, *по ариѳметикѣ*, Бугаенко Семенъ *по латинскому языку и ариѳметикѣ*.

разрядъ третій

Чирва Александръ, *по свящ. исторіи и латинскому языку*; Синицынъ Кондрать, *по латинскому языку и ариѳметикѣ*; Вельчевъ Ильѣ, Бояновичъ Петръ, Маевскій Оедоръ, Волосовскій Александръ, Заведѣвъ Сергѣй, Доброхотовъ Сергѣй, *оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классъ*; Столяревскій Константинъ, *увольняется изъ училища за малоуспѣшность, какъ уже остававшійся на повторительный курсъ въ томъ же классъ*; Жадановъ Иванъ, Рыльскій Николай, *оставляются въ томъ же классъ на повторительный курсъ по болѣзни съ правомъ держать послѣ каникулъ экзаменъ на переходъ въ слѣдующій классъ*; Искерскій Эдмундъ, *исключается изъ училищныхъ списковъ вслѣдствіе продолжительной неявки въ училище*.

I параллельнаго класса

разрядъ первый

Брянцевъ Константинъ, Тарановскій Іосифъ, Журманъ Евсигней, Иваницкій Ѳеодоръ, Бойковъ Левъ, Поповъ Александръ, переводятся во второй классъ.

разрядъ второй

Туркуловъ Георгій, Съкиринскій Димитрій, Тристановъ Георгій, Пикульскій Иванъ, Зеленкевичъ Анатолій, Юрченко Михаилъ, Генница Савва, Долгополовъ Андрей, Стойчевъ Владиміръ, Журманъ Павелъ, Яковлевъ Павелъ, Караникола Константинъ, Шеларъ Георгій, переводятся во второй классъ.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ:

Гайдуковскій Димитрій, по славянскому языку и Марвіановъ Петръ, по ариѳметикѣ.

разрядъ третій

Шаповаленко Григорій, Брючковъ] Василій, Соловьевъ Павелъ, Присяженко Стефанъ, Проценко Семень, остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ; Серебряковъ Георгій, оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ съ правомъ держать послѣ каникулъ экзаменъ на переходъ въ слѣдующій классъ; Архишовъ Іосифъ, исключается изъ училищныхъ списковъ вследствие продолжительной неявки въ училище.

Приготовительнаго класса

разрядъ первый

Лобачевскій Михаилъ, Игнатенко Димитрій, Филипповъ Григорій, Саковичъ Евгений, Пивоваровъ Иванъ, Дубровъ Александръ, Анофиловъ Ѳеодоръ, Журманъ Евфимій, переводятся въ первый классъ.

разрядъ второй

Сукованченко Павелъ, Звѣревъ Александръ, Шишацкій Тихонъ, Григорьевъ Григорій, Шарковъ Григорій, Михо Димитрій, Ракуловъ Митрофанъ, Маевскій Андріанъ, Ржевскій

Григорій, Біервертъ Александръ, Бодинъ Іосифъ, переводится въ первый классъ.

Назначаются къ переводу:

Ботвиновскій Александръ, по русскому языку.

разрядъ третій

Велижевъ Иванъ, по русскому языку и славянскому чтенію и Соломоновъ Иванъ по русскому языку и арифметикѣ.

Изъ воспитанниковъ училища

2-го класса Камашкинъ Георгій и Дмитренко Андрей, низведены съ полно-церковнаго содержанія на собственное, какъ оставленные на повторительный курсъ, по малоуспѣшности, вслѣдствіе лѣности. 3-го класса Бычковскій Федоръ и Ильчевичъ Николай, 2-го класса Тиминскій Пантелеймонъ и 1-го класса Вельчевъ Илья, Маевскій Федоръ и Доброхотовъ Сергій, оставленные на повторительный курсъ, низведены съ полнаго церковнаго содержанія на половинное. 2-го класса Дроботовъ Петръ, Бояновичъ Георгій, Матухновъ Артемъ и 1-го класса Присяженко Стефанъ, низведены съ полуцерковнаго содержанія на собственное, по той же причинѣ.

СПИСОКЪ:

а) Воспитаницъ Таврическаго епархіальнаго женскаго училища, составленный на основаніи годичныхъ и экзаменскихъ баловъ по устнымъ отвѣтамъ и письменнымъ упражненіямъ За 1881¹/₂ учебный годъ.

ПРИГOTOВИТЕЛЬНОГО КЛАССА

Переводятся въ 1-й классъ.

Агаркова Вѣра, Базова Ольга, Барановская Александра, Бычковская Анна, Громова Вѣра, Демикели Варвара, Деревянко Пораскева, Диговская Ольга, Дмитровская Лидія, Добрева

Домнигія, Заводовская Ольга, Ивченко Евдокія, Индзинская Бапитолина, Кесарійская Марія, Кохъ Марія, Киріакевичъ Анна, Литвиненко Меланія, Похвалитова Марія, Ровинская Неонила, Самарская Марія, Сидоренко Лидія, Смаковская Васса, Стойчева Надежда, Ткаченко Евдокія, Тодорцева Домнигія, Чирво Евфросинія, Чернышова Марія, Щетинина Анна, Яковлева Марія.

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Геница Евдокія, по ариѳметикѣ; Демидова Марѳа тоже
Подвергается полному экзамену: Михайловская Любовь.

1-го К Л А С С А

Переводятся во 2 й классъ:

Аболенская Екатерина, Албулъ Глафира, Бодина Надежда, Бѣлицкая Дарія, Бензина Варвара, Булашева Вѣра, Дыбская Александра, Дмитріенко Евлампія, Демьянова Антонина, Добрева Анна, Журманъ Марія, Жилинская Марія, Иваницкая Дарія, Литвиненко Ольга, Лосіевская Ксенія, Орловская Наталія, Пивоварова Анна, Пикульская Анастасія, Плотницкая Антонина, Павская Θεодосія, Рыбальская Любовь, Ровинская Софія, Раценко Елена, Синодская Елизавета, Синьковская Анна, Столяревская Варвара, Сидоренко Елена, Тодорцева Раиса, Успенская Евгенія, Филиппова Анна, Шарбова Марія, Чайковская Антонина, Чевчинская Марія, Θεогтистова Антонина, Хабловская Лидія,

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Бойкова Надежда, по диктовкѣ; Бѣликова Лидія, по французскому языку; Коваленко Лидія, по нѣмецкому языку; Матковская Ольга, по диктовкѣ; Орловская Серафима, по ариѳметикѣ; Русаневичъ Вѣра, по диктовкѣ; Сеженская Екатерина, по нѣмецкому языку и диктовкѣ.

Подвергаются полному экзамену.

Лосіевская Екатерина и Радіонова Елена.

2-го К Л А С С А

Переводятся въ 3-й классъ :

Антоненко Анастасія, Аболенская Лидія, Балабаненко Дарія, Бѣлицкая Марія, Булашева Александра, Березова Марія, Громова Елизавета, Дуброва Неонила, Домничъ Марфа, Зеленкевичъ Марія, Ильевичъ Марія, Кривошеева Елизавета, Кохъ Татьяна, Легкова Анна, Миліантъ Анна, Мухина Александра, Паненко Евгенія, Пронькова Евлампія, Синицкая Анастасія, Соломонова Марія, Тихонова Наталія, Тимаревская Марѳа, Токарева Марія, Троицкая Анна, Туровская Серафима, Ханджогло Елена, Эвземлярская Надежда.

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ.

Бичковская Надежда, по географіи; Ивченко Александра; по географіи и нѣмецкому языку; Игнатенко Ольга по русскому языку, Кузменко Нина; по русскому языку, ариметикѣ и географіи; Левковцева Ольга, по диктовкѣ; Руднева Софія по диктовкѣ, Рубинская Лидія по диктовкѣ, Сулима Александра, по диктовкѣ.

Подвергаются полному экзамену:

Дмитріевская Евдокія, Плотницкая Парасковія; Шаркова Анна оставляется на повторительный курсъ.

3-го К Л А С С А

Переводятся въ 4 й классъ:

Агаркова Анна, Асланова Елизавета, Антоненко Анна, Базова Александра, Барановская Евпраксія, Введенская Анна, Ванина Анастасія, Горбова Александра, Демекели Анна, Иваницкая Екатерина, Иванова 1-я Марія, Иванова 2-я Марія, Карпова Анастасія, Курдяева Минодора, Маркова Елизавета. Матухнова Анастасія, Назаревская Александра, Новицкая Вѣра, Орловская 1-я Марія, Орловская 2-я Клеопатра, Похвалитова Серафима, Сгулова Елизавета, Сѣкиринская Елизавета,

Турбулова Θεодосія, Тарановская 1-я Александра, Тарановская 2-я Марія, Фелищова Елизавета, Шаповаленко Олимпіада.

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Аболенская Евгенія, по географіи, Доброхотова Антонина, по географіи; Лопухилова Ольга, по географіи, нѣмецкому языку и диктовкѣ; Подпрядова Варвара, по географіи; Похвалитова Евфалія, по диктовкѣ; Синицына Ирина, по русскому языку.

Подвергаются полному экзамену:

Бабенко Александра, Верзилова Елена, Михайловская Анна.

Оставленные на повторительный курсъ: Демишева Марія, Аболенская Александра, Заюнчевская Марія и Сѣриго Ольга.

4-го КЛАССА

Переводятся въ 5-й классъ:

Архангельская Манефа, Бабанская Любовь, Бабенко, Дарія, Вѣтвинская Евлампія, Барановская Елизавета, Гартонъ Анна, Гординская Дарія, Гриневичъ Елизавета, Грамматикави Анастасія, Дармостукъ Марія, Иваницкая Евдокія, Кекуатова Марія, Бондараки Елена, Лазарева Софія, Ливничъ Евгенія, Масякина Ольга, Мильниченко Елизавета, Попова Ольга, Синьковская Марія, Соломонова Парасковія, Семеновуло Анастасія, Сербова Елена, Тодорцева Θεодосія, Успенская Олимпіада, Штенко Евлампія,

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Дмитренко Анастасія, по гражданской исторіи; Жирова Евдокія, по русскому, французскому языкамъ и ариѳметикѣ; Никитина Софія, по Закону Божію, исторіи и сочиненію; Панащатенко Анна, по французскому языку; Ровинская Марія, по ариѳметикѣ; Бурдяева Анна - по исторіи.

Подвергается полному экзамену: Ханджогло Ольга.

5-го КЛАССА:

Переводятся въ 6-й классъ:

Аболенская Анна, Балабаненко Евфросинія, Владимірова Екатерина, Виноградова Александра, Васильковская Евпраксія, Волкова Ольга, Добровольская Евгения, Иванова Людмила, Журманъ Марія, Зеленевичъ Анастасія, Ботляревская Наталія, Бомашкина Софія, Мацютина Евдокія, Мацютина Марія, Синицина Неонила, Станиславская Пелагія, Чепиговская Анна, Чертѣва Людмила, Синельникова Евгения, Щербинина Елена.

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Баженова Анна, по исторіи; Вахницкая Евдагія, по исторіи, Дмитріева Марія, по русскому языку и исторіи, Бозицкая Марія, по исторіи, Руднева Алевтина, по сочиненію, Синицына Августа по исторіи, Станкевичъ Анна, по исторіи, нѣмецкому языку, физикѣ и ариметикѣ, — Чакирова Вѣра, по исторіи.

Подвергается полному экзамену: Батыщева Лидія.

Оканчиваютъ полный курсъ училища съ полученіе установленныхъ аттестатовъ:

Асланова Пароена, Бетлингъ Евгения, Виноградова Евгения, Гординская Елена, Добровольская Анна, Заведеева Екатерина, Марченко Анастасія, Мельниченко Марія, Менделѣва Ольга, Попова Анна, Россикина Надежда, Троицкая Вѣра, Чехъ Пелагея, Шеларь Анна, Щербинина Клавдія. Подвергается экзамену послѣ каникулъ: Сирадская Надежда по географіи.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ТАВРИЧЕСКИХЪ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 14-й. | 15-го Іюля 1882 г. | № 14-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Обрядъ нареченія въ санъ Епископа.
2. Рѣчь Архимандрита Арсенія, сказанная при нареченіи его во Епископа.
3. Памяти Высокопреосвящ. Митрополита Макарія.
4. Извѣстіе о кончинѣ М. Д. Скобелева.

Обрядъ нареченія въ санъ Епископа.

12 мая въ засѣданіи Синода, происходило, нареченіе архимандрита Арсенія въ санъ епископа ладожскаго, вѣгари С. Петербургской епархіи. Въ 12 часовъ дня, въ Синодѣ собралось небольшое число лицъ, желавшихъ присутствовать при церемоніи нареченія. По назначенію здѣсь были не болѣе четверти хора пѣвчихъ Исаакіевскаго собора, иподиаконы архіереевъ, засѣдающихъ въ присутствіи, небольшое количество лицъ духовнаго сана и около полусотни частныхъ лицъ. Около часа окончился докладъ текущихъ дѣлъ, растворились двери присутственнаго зала и сперва были пропущены туда пѣвчіе, а потомъ частныя лица. По срединѣ стоялъ столъ, съ роскошною драпировкою изъ алаго бархата; на столѣ, съ одной стороны, крестъ и евангеліе, съ другой стороны, зеркало. Около стола шесть креселъ по правую и шесть креселъ по лѣвую сторону. Въ тотъ моментъ, когда были впущены въ залу засѣданія частныя лица по правой сторонѣ стола, въ мантии и омофорѣ,

на первомъ креслѣ, сидѣлъ митрополитъ Исидоръ, рядомъ съ нимъ Леонтій, архіепископъ варшавскій, и Палладій, архіепископъ рязанскій; по лѣвой сторонѣ стола занималъ кресло Сергій, архіепископъ казанскій. Въ дверь, со стороны церкви, ведущую въ залу, вошли въ мантияхъ два очередныхъ архимандрита Мелетій и Іаковъ, протоіерей Исаакіевскаго собора Тихомировъ, въ облаченіи, со крестомъ, и діакопъ съ блюдомъ и святою водою; протоіерей: Лебедевъ и Травлинскій вели новонареченнаго архимандрита Арсенія, а за ними шелъ протодіакопъ Громовъ. Архимандритъ Арсеній сдѣлалъ глубокій поклонъ членамъ Синода. Оберъ секретарь прочиталъ Высочайшій указъ о назначеніи архимандрита Арсенія первымъ викаріемъ С. Петербургской митрополіи и передалъ бумагу въ руки новонарѣченнаго архимандрита, который произнесъ: «Пріемлю, благодарю, не преклословлю». Затѣмъ, всѣ члены Синода встали со своихъ мѣстъ и первенствующій членъ, митрополитъ Исидоръ, произнесъ: «Благословенъ Богъ нашъ» и на распѣвъ пропѣли — «трисвятое», «Отче нашъ», «тропарь» и «кондакъ» св. Троицѣ; сугубую эктению читалъ митрополитъ, а многолѣтіе сказалъ протодіакопъ; пѣвчіе пропѣли многая лѣта. Нареченный архимандритъ произнесъ рѣчь. Митрополитъ Исидоръ окропилъ его святою водою и нареченіе окончилось.

Р Ѣ Ч Ь,

при нареченіи во епископа ладожскаго, перваго викарія с.-петербургской епархіи, ректора таврической духовной семинаріи, архимандрита Арсенія, сказанная въ присутствіи Святѣйшаго Синода 12 го мая 1882 года.

Ваше святѣйшество,
Богомудрые архипастыри и отцы!

По благодати Божіей, по волѣ Верховной Власти и по избранію вашего святѣйшества, мнѣ указано высшее служеніе церкви Христовой въ санѣ епископа.

Благодарю Бога моего за Его великія милости, ниспосылаемыя на мои недостойнства отъ дней юности моея до настоящаго времени!... *Благодарю* всѣхъ тѣхъ лицъ, заботамъ и попеченію которыхъ я обязанъ въ продолженіе всего времени воспитанія и служенія моего и вліянію которыхъ я обязанъ тѣмъ, что я есмь... Да упокоить Господь Богъ въ селеніяхъ праведныхъ тѣхъ изъ нихъ, которыя переселились въ загробную жизнь, и да даруетъ здравіе и благоденствіе и вся необходимая къ временной и вѣчной жизни тѣмъ изъ нихъ, которыхъ хранить Господь въ этой жизни!... *Благодарю* предержащую Власть и всѣхъ моихъ начальниковъ, которые постоянно взыскивали меня своими милостями и щедро награждали за мои сравнительно непродолжительные труды, понесенные на пользу воспитанія юношества и на служеніе церкви Божіей. Отъ всей полноты сердца *приношу* сыновнюю мою *благодарность* вашему святѣйшеству за удостоеніе меня высокой чести служенія въ санѣ епископа!...

Свою благодарность, Богомудрые архипастыри и отцы, я основываю на глубокомъ сознаніи той чести, того высокаго званія, котораго я удостоиваюсь. Съ глубокимъ благоговѣніемъ *пріемлю* санъ епископа; въ указаніи мнѣ сего служенія вашимъ святѣйшествомъ, я вижу указаніе Божіе. А потому на Бога возлагаю все мое упованіе: Господь да поможетъ мнѣ проходить высокое званіе епископа, какъ требуетъ того святость и высота сего сана. Отъ меня не скрыты всѣ трудности предстоящаго новаго служенія. Но тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ я возлагаю свою надежду на Бога. А чтобы эта надежда не была напрасна, святымъ долгомъ своимъ считаю трудиться нелѣнностно, по мѣрѣ силъ

своихъ, и образомъ быть въ церкви Христовой *второю чистотою*. Глубоко сознаю я, Богомудрые архипастыри и отцы, что непрерывные труды, высота и святость жизни для епископа всегда были и есть необходимая принадлежность.

Но тѣ свойства, которыя предписываетъ св. апостолъ Павелъ ученику своему Тимоѳею, епископу ефесскому (Тѳ. гл. III), особенно нужны епископу и прочимъ служителямъ престола Божія, религіи и нравственности, въ настоящее тяжелое время. Если когда, то особенно нынѣ должно имѣть въ умѣ и сердцѣ слова Спасителя: *аще соль обуяетъ, то чѣмъ осолится* (Мѳ. V, 13)... Духъ времени, враждебный церкви и государству, религіи и нравственности, настолько силенъ, что борьба съ нимъ надлежитъ великая. Мы живемъ въ такое страшное время, когда люди стараго времени, при видѣ печальныхъ современныхъ явленій, приходятъ въ ужасъ, и нѣкоторые изъ нихъ, потрясенные современными событіями, сошли въ могилу. Бому же, какъ не служителямъ алтаря, и словомъ и дѣломъ, и своимъ примѣромъ надобно стараться объ уврачеваніи болѣзненнаго духа времени?... Въ этомъ отношеніи въ настоящее время епископу предлежитъ особенная, великая и трудная задача. Онъ долженъ самъ всѣми силами стараться объ уврачеваніи духа времени и поправлять и побуждать къ тому подчиненныхъ ему пастырей и исправлять своихъ пасомыхъ.

Высота святительскаго сана, трудность епископскаго служенія вообще и особая современныя обстоятельства и состояніе религіозно-нравственнаго духа времени страшать меня и заставляютъ задуматься надъ моею неопытностію и надъ моими недостатками. Но я, смиренно подчиняясь благодати Божіей, призывающей меня къ высшему служенію церкви, волѣ Монаршей и избранію вашего святѣйшества, *не дерзаю что глаголажи* вопреки новому своему назначенію. Съ сыновнею покорностію я поручаю себя молитвамъ

вашего святѣйшества и мудрому руководству первенствующаго іерарха русской церкви.

Въ присутствіи сего святѣйшаго собора, я не скрою отъ тебя, высокопреосвященнѣйшій владыко, старѣйшій іерархъ русской церкви,—не скрою того, что назначеніе меня твоимъ помощникомъ я принялъ какъ особенную милость Божию. Кромѣ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній до сего времени я нигдѣ не служилъ; епархіальная жизнь и служеніе мнѣ мало извѣстны; мнѣ нужна опытность и руководство въ церковномъ управленіи. Господь Богъ дастъ мнѣ возможность учиться тому и другому у тебя, высокопреосвященнѣйшій владыко! Мнѣ остается только отереть очи ума и сердца и приложить слухъ въ послушаніе и къ точному и неуклонному исполненію твоихъ указаній на пользу церкви Божіей. Господь да поможетъ мнѣ во всемъ этомъ!...

Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Макарія.

Высокопреосвященный митрополитъ Макарій скончался 9 іюня въ 35 минутъ 12 часа ночи, въ подмосковномъ селѣ Черкизовѣ—обычномъ лѣтнемъ помѣщеніи митрополитовъ московскихъ, на 66 году своей жизни. Владыка родился 19 сентября 1816 г. въ с. Сурковѣ Ново-оскольскаго уѣзда Курской губерніи, и во святомъ крещеніи нареченъ Михаиломъ. Отецъ его былъ священникъ этого села Петръ Булгаковъ. Первоначальное образованіе Михаила Булгакова шло обычнымъ для всѣхъ дѣтей духовенства порядкомъ: сначала онъ учился въ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Курской духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ ученія, на 21 г. Рано осиротѣвшій мальчикъ принялъ не мало горя и лишеній во время своего ученія въ тогдашней суровой и бѣдной духовной школѣ. Какъ лучший студентъ семина-

ріи онъ посланъ былъ для продолженія образованія въ Кіевскую духовную Академію, въ которой и окончилъ курсъ ученія по первому разряду, въ 1841 г. на 25 году своей жизни. Бывши еще студентомъ, на послѣднемъ году ученія, Михаилъ Булгаковъ принялъ монашество (15 февраля 1841 года) съ именемъ Макарія. По окончаніи академическаго курса, молодой іеромонахъ Макарій какъ выдающійся по своимъ талантамъ и познаніямъ студентъ, оставленъ въ академіи бакалавромъ русской церковной и гражданской исторіи съ 24 августа 1841 г.: съ этого времени и начинается непрерывавшееся до послѣдняго дня жизни его самоотверженное служеніе духовной наукѣ и просвященію, сдѣлавшее извѣстнымъ и знаменитымъ его имя не только въ Россіи но и во всемъ образованномъ мірѣ. Въ стѣпень магистра іеромонахъ Макарій возведенъ 2/18 декабря 1842 г. Но не долго пришлось послужить ему въ родной академіи, — только одинъ годъ. Въ 1842 г. онъ перемѣщенъ бакалавромъ богословскихъ наукъ въ петербургскую академію, гдѣ послѣдовательно проходилъ должности профессора, инспектора (въ 1844 г.) и ректора (1850 г.). Одновременно съ инспекторствомъ онъ сдѣланъ былъ ординарнымъ профессоромъ и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ должности же инспектора архимандритъ Макарій «во уваженіе обширныхъ свѣдѣній въ предметахъ богословскихъ, равно ученыхъ тудовъ и особенно изданнаго имъ въ 1847 г. сочиненіе подъ заглавіемъ: «введеніе въ православное Богословіе» удостоенъ высшей ученой степени Доктора Богословія 31 октября 1847 года. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 1851 года 20 января ректору академіи архимандриту Макарію повелѣно быть епископомъ Винницкимъ, викаріемъ Каменецъ-Подольской епархіи, а 28 января онъ хиротонисованъ во епископа въ СПБ. Казанскомъ соборѣ, на 35 году своей жизни. Служеніе его духовному просвѣщенію въ академіи продолжалось въ

епископскомъ санѣ еще 6 лѣтъ до 1 мая 1857 г., когда онъ назначенъ былъ епископомъ Тамбовскимъ. Слишкомъ 16-лѣтній періодъ академической службы преосвященнаго Макарія былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ блестящимъ временемъ его научной дѣятельности — это былъ, по его собственному изящному выраженію «самый счастливый и полный очаровательныхъ симпатій души въ научной профессіи періодъ его жизни». Въ это именно время написаны имъ почти всѣ знаменитыя ученыя сочиненія, какъ-то: «исторія Кіевской академіи», «исторія христіанства въ Россіи до Равноапостольнаго князя Владиміра», «введеніе въ православное Богословіе», «православное догматическое Богословіе», «исторія русскаго раскола» и первые томы его монументальной «исторіи русскаго церкви», сочиненія справедливо доставившія ему не только всероссійскую, но и европѣйскую извѣстность. Всѣ наши ученые учрежденія и общества, начиная съ академіи наукъ, сочли за честь принять ученаго іерарха въ свою среду съ званіемъ почетнаго члена, и нѣтъ въ Россіи ни одного подобнаго учрежденія, которое въ справедливомъ признаніи и воздаяніи его безцѣнныхъ заслугъ отечественному просвѣщенію наиболее почетнымъ образомъ не включило его въ число своихъ сочленовъ.

Съ 1 мая 1857 г., когда преосвященный Макарій назначенъ епископомъ Тамбовскимъ, начинается его епархіальная служба послѣдовательно въ епархіяхъ Тамбовской, Харьковской (съ 1859 г.), гдѣ онъ въ 1862 г. возведенъ въ санъ архіепископа, Литовской (1863 г.), и наконецъ съ 8 апрѣля 1879 г. Московской въ санъ митрополита Московскаго. Но и во время епархіальнаго управленія почившій Владыка не переставалъ заниматься учеными трудами, продолжая свою «исторію церкви», которой онъ успѣлъ издать при жизни XI томъ. При этомъ мы можемъ, къ истинной радости всѣхъ любителей духовнаго просвѣщенія и науки,

сообщить совершенно достоверное извѣстіе, что покойнымъ Владыкою совершенно изготовленъ къ печати и слѣдующій XII томъ исторіи, который и выйдетъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени, какъ послѣднее посмертное сочиненіе ученаго архипастыря.

Высокая личность покойнаго Владыки, по своимъ выдающимся талантамъ и его широкая, разносторонняя многоплодная дѣятельность на поприщѣ служенія церкви, отечеству и и больше всего богословской наукѣ и духовному просвѣщенію, — безъ всякаго сомнѣнія, имѣють значеніе историческое и займуть видное мѣсто въ исторіи русской церкви и богословской науки. Исторія скажетъ объ нихъ свое безпристрастное и правдивое слово, лучше современниковъ оцѣнить свѣтлую и великую личность митрополита Макарія, и поставить его на ряду съ самыми значительными іерархами Русской церкви, доблестными слугами святой церкви и своему отечеству. Но значеніе и вліяніе почившаго іерарха простирается и за предѣлы отечества, — на всю православную церковь. Во время погребальныхъ церемоній намъ пришлось сойтись съ однимъ просвѣщеннымъ единовѣрцемъ и нашимъ профессоромъ одного высшаго учебнаго заведенія въ Москвѣ, уроженцемъ дальняго Востока и услышать отъ него такое сужденіе о почившемъ: «я считаю покойнаго митрополита, сказалъ онъ, не Московскимъ только іерархомъ, но вселеннымъ; — онъ не вашъ только учитель и архипастырь, но и нашъ, и мы, люди дальняго, православнаго Востока, знаемъ, любимъ и почитаемъ и учимся по его сочиненіямъ». Такія слова сказанныя совершенно искренно, не требуютъ разясненій. Но кромѣ собственно нравственнаго и ученаго авторитета и значенія, покойный принималъ живое и дѣятельное участіе въ церковныхъ дѣлахъ единовѣрнаго намъ Востока, по скольку они были предметомъ сужденія и заботъ русской церковной власти. Мы не посвящены, конечно, въ тайны

совѣщаній и рѣшеній Св. Синода но имѣемъ основанія думать, что когда Св. Синоду Россійской церкви приходилось дать свое мнѣніе и сужденіе о церковныхъ дѣлахъ Востока, то голосъ Московскаго митрополита Макарія всегда имѣлъ въ этомъ случаѣ большой вѣсъ и авторитетъ и выслушивался съ уваженіемъ къ нему, — потому что его сужденіе было — мужа мудраго, вооруженнаго притомъ глубокимъ знаніемъ и пониманіемъ дѣлъ и судебъ церкви. Точно также онъ принималъ дѣятельное, живое и ближайшее участіе во всѣхъ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія отечественнаго, — и внесъ большой вкладъ своихъ талантовъ, своихъ обширныхъ познаній, своего ума и труда во всѣ церковныя дѣла, преобразованія и начинанія послѣдняго времени, ежегодно съ августа 1868 г. присутствуя въ Св. Синодѣ, а въ санѣ митрополита сдѣлавшись постояннымъ его членомъ: переберите всѣ важнѣйшія реформы и мѣропріятія по духовному вѣдомству — преобразование духовно-учебныхъ заведеній, проектъ судебной реформы и т. д., — вездѣ было видно и дѣятельное, а часто первенствующее участіе покойнаго Владыки.

Истинный и преданный сынъ церкви глубокой знатокъ и охранитель ея вѣрованій и преданій, всегда строгій блюститель порядка и закона, консерваторъ до самой натурѣ своей, несклонной къ насильственной ломкѣ установленнаго порядка жизни и крутымъ мѣрамъ, — онъ тѣмъ не менѣе всегда ясно понималъ необходимость измѣненія и улучшенія, соотвѣтственно историческимъ условіямъ времени, многихъ сторонъ церковной жизни, всегда сочувственно относился ко всѣмъ разумнымъ реформамъ и мѣропріятіямъ, искренно радовался, видя добрыя плоды ихъ. Въ этомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, не оставалось безъ вліянія его глубокое историческое знаніе и наблюденіе церковной жизни, и такъ сказать, тактъ и прозорливость историка, вынесенные имъ изъ продолжительныхъ, внимательныхъ занятій историческихъ. Но широ-

вій, ясный и просвѣщенный наукою умъ покойнаго Владыки не замыкался исключительно въ сферѣ церковныхъ предметовъ и дѣлъ, — онъ отличался столь же яснымъ и широкимъ взглядомъ и на дѣла государственныя и столь же глубокимъ пониманіемъ ихъ. Всякое доброе и разумное явленіе и движеніе жизни гражданской находило въ немъ живое сочувствіе, правильную оцѣнку, — и онъ съ любовію спѣшилъ освятить его архипастырскою молитвою и призвать на него Божіе благословеніе. Не ходя за примѣрами въ даль воспоминаній, мы припомнимъ только его простыя вратія, но прочувствованныя, и потому производившія глубокое впечатленіе на слушателей, слова, сказанныя имъ при открытіи памятника Пушкину и Всероссійской выставки въ Москвѣ, и его пожеланія по этому поводу. Въ первомъ случаѣ онъ высказалъ молитвенное желаніе, чтобы «зрѣла на Руси здоровая мысль, чтобы развивалось и крѣпло русское слово, чтобы больше нарождалось въ Россіи великихъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ проявленія духа». — «Да благословляетъ Господь и всякій трудъ въ нашемъ возлюбленномъ отечествѣ, направленный къ его пользѣ, и да процвѣтаетъ оное болѣе и болѣе, при нашихъ дружныхъ усиліяхъ и трудахъ на всѣхъ ступеняхъ государственной жизни, подъ державой Богомъ дарованнаго намъ царственнаго Вождя, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича», — заключилъ онъ свою рѣчь, сказанную имъ еще такъ недавно при открытіи выставки. И слово его, при его высокомъ и общепризнанномъ авторитетѣ, при высокомъ уваженіи къ нему всѣхъ, — производило особенно сильное и благотворное впечатленіе. Владыка Макарій былъ мужъ высокаго ума, и не только отечественная церковь въ лицѣ его потеряла знаменитаго и просвѣщенѣйшаго іерарха своего, но и вся русская земля одного изъ лучшихъ своихъ гражданъ и сыновъ, какіе являются не часто. И долго и больно будетъ чувство-

ваться отсутствіе это муча, исполненнаго высокихъ силъ духа, и не въ одной только наукѣ духовной и совѣтахъ церковнаго управленія...

Но особенно близкою и дорогою покойному стихіею, къ которой наиболѣе направлялись его сочувствія, которой онъ особенно посвятилъ свои богатые силы и таланты, весь неустанный трудъ всей своей жизни,—была наука, и по преимуществу церковно историческая. Здѣсь не мѣсто входить въ подробную оцѣнку его ученыхъ трудовъ,—довольно связать, что они доставили своему автору громкую европейскую извѣстность, и подобныхъ имъ въ нашей духовной наукѣ не было, да по всей вѣроятности долго еще и не будетъ. Но мы не можемъ умолчать здѣсь о сердечнѣйшихъ, благороднѣйшихъ и всегда сочувственныхъ и благожелательныхъ отношеніяхъ покойнаго владыки ко всякому умственному труду, какъ бы онъ ни былъ малъ, ко всѣмъ труженникамъ науки и просвѣщенія, какъ бы они скромны ни были,—и о тѣхъ его жертвахъ, какія онъ принесъ на пользу духовнаго просвѣщенія. Намъ, напримѣръ очень живо,—какъ будто это сейчасъ было,—представляется первое посѣщеніе Владыкой, вскорѣ по прибытіи его въ Москву, Московской семинаріи, свидѣтелемъ котораго намъ пришлось быть. Владыка пріѣхалъ совершенно неожиданно и безъ предупрежденія; въ семинаріи въ это время шли экзамены. Онъ вошелъ въ ближайшій отъ входа 4 классъ, гдѣ въ это время происходилъ экзаменъ по Психологіи. Понятное дѣло,—произошло общее смущеніе при неожиданномъ появленіи, да еще въ первый разъ, столь высокаго посѣтителя. Но онъ съ своимъ яснымъ, брѣткимъ и ласковымъ взглядомъ благословилъ всѣхъ и просто поздоровался со всѣми, самъ сѣлъ на простой свободный стулъ за простой ничѣмъ не покрытый столъ, и всѣхъ пригласилъ садиться и продолжать свое дѣло, какъ бы его не было. Простота и ласковость обраще-

нія, снисходительность, съ которою онъ выслушивалъ ученическіе отвѣты на вопросы, которые онъ иногда предлагалъ самъ, очень скоро уничтожили всякое смущеніе. Всѣ почувствовали себя свободно, оживленно и радостно, и дѣло пошло, какъ не надо быть лучше. Посидѣвши нѣкоторое время Владыка всталъ, сказалъ нѣсколько добрыхъ словъ всѣмъ, пожелалъ ученикамъ хорошо сдать экзамены и простившись вышелъ. Посѣщеніе Владыки составило истинный праздникъ для заведенія.— По крайней мѣрѣ пишущему эти строки и до сихъ поръ памятно это посѣщеніе и сейчасъ возбуждаетъ благоговѣйное чувство глубокой благодарности къ покойному Владыкѣ за его истинно-человѣчное отношеніе къ скромнымъ и, быть можетъ, незначительнымъ, но тяжелымъ и не всегда благодарнымъ трудамъ людей работающихъ на поприщѣ ученія и воспитанія подростающихъ поколѣній, и которымъ поэтому дорого вниманіе въ особенности такихъ лицъ, какъ покойный владыка. Съ такимъ же чувствомъ вспоминаются намъ и разныя представленія владыкъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: привѣтливо, въ высшей степени деликатно относился онъ и принималъ всякаго, при этомъ всегда вспоминалъ если представлявшійся напечаталъ какую нибудь статью въ журналахъ, и одобрительно относился объ ней, хотя бы статья была и незначительная. Также точно онъ держалъ себя и при ревизіи академій и при всякомъ другомъ посѣщеніи духовныхъ заведеній. Но Владыка не только однимъ сочувствіемъ ободрялъ и поддерживалъ ученые труды и занятія,—онъ оказывалъ въ этомъ случаѣ и матеріальную помощь Извѣстенъ напр. фактъ, что одинъ капитальный трудъ по церковной исторіи явился въ свѣтъ, благодаря его субсидіи—и эта помощь тѣмъ больше дѣлаетъ чести благородству характера покойнаго, что оказана была его до нѣкоторой степени ученому противнику, который во многихъ случаяхъ не раздѣляетъ его мнѣній и взглядовъ по церковной исторіи. Всѣмъ

извѣстны также его щедрыя пожертвованія, сдѣланныя на пользу и поощреніе отечественнаго просвѣщенія и духовной науки. Въ 1867 г. онъ пожертвовалъ капиталъ во 120 тысячъ рублей на учрежденіе премій за лучшія сочиненія по всѣмъ отраслямъ наукъ; въ томъ же году онъ пожертвовалъ въ пользу духоно учебныхъ заведеній, составленное имъ «Руководство къ изученію православнаго догматическаго Богословія»; въ 1869 г. имъ сдѣлано новое пожертвованіе въ 25 тысячъ рублей для учрежденія въ Киевской академіи ежегодной преміи за лучшія сочиненія; въ 1879 г. при переходѣ на Московскую митрополию владыка пожертвовалъ 2 т. руб. на учрежденіе въ Литовской семинаріи стипендіи его имени ¹⁾ Люди близкіе къ покойному говорятъ, что всѣмъ деньгамъ, получаемымъ отъ продажи сочиненій, онъ велъ особый счетъ и всё сполна жертвовалъ ихъ на помощь и поощреніе научныхъ трудовъ и занятій. Рѣдная и въ высшей степени благородная черта ученаго безкорыстія! Точно также покойный Владыка всегда охотно принималъ на себя ходатайство о разныхъ нуждахъ учебныхъ заведеній и служащихъ въ нихъ лицъ: такъ на другой день смерти его въ Московской семинаріи получена официальная бумага о прибавкѣ жалованья, по ходатайству покойнаго, въ штатному окладу служащихъ въ семинаріи 3 т. рублей ежегодно. Извѣстны также случаи, что по его ходатайству и настояніямъ устраняемы были иногда разныя затрудненія въ присужденіи высшихъ ученыхъ степеней въ духовныхъ академіяхъ. Если бы нужно было, то мы могли бы указать и

¹⁾ Въ формулярномъ спискѣ покойнаго записана признательность Св. Синода еще за пожертвованіе имъ въ родное село Сурково 12 т. руб., на сооруженіе церкви и покупку колокола. Кстати здѣсь замѣтимъ, что всѣ цифры, приводимыя въ нашемъ некрологѣ вполне достовѣрны, потому что заимствованы изъ формулярнаго списка, исправленнаго собственноручно покойнымъ владыкою.

еще много фактовъ, свидѣтельствующихъ о самомъ сердечномъ и участливомъ отношеніи покойнаго Владыки къ дѣлу провѣщенія и науки: самъ всецѣло и беззаветно преданный наукѣ, самъ глубоко понимавшій цѣну и значеніе, а съ другой стороны и трудность научной работы, онъ съ глубокимъ уваженіемъ, вполне гуманно и терпимо относился ко всякому умственному научному труду, какъ бы онъ малъ и незначителенъ ни былъ. И если въ лицѣ его отечественная богословская наука понесла тяжелую утрату, то не менѣе тяжелую потерю понесли въ немъ и труженики этой науки, потерявши въ немъ снисходительнаго цѣнителя своихъ трудовъ, мощнаго заступника и покровителя въ своихъ нуждахъ и печаляхъ.

Очень много симпатичныхъ чертъ можно указать и въ личномъ характерѣ покойнаго Владыки и въ его образѣ жизни, которыя производили весьма пріятное впечатлѣніе на всѣхъ входившихъ съ нимъ въ сношенія. Наружность его была очень пріятная, взглядъ ясный, живой, манеры изящныя; держался онъ всегда ровно, спокойно, съ достоинствомъ, но всегда совершенно естественно и просто. Вся фигура его производила гармоническое и изящное впечатлѣніе. Въ обращеніи со всѣми, не взирая на лицо, онъ былъ всегда въ высшей степени вѣжливъ и ровенъ. Очень рѣдко бывало, чтобы онъ раздражился, а еще рѣже, чтобы онъ замѣтнымъ образомъ обнаружилъ это раздраженіе; если же при его нервной натурѣ это иногда и случалось невольно, то это никогда не отзывалось никакими неблагоприятными послѣдствіями для другихъ; а чаще всего, по свидѣтельству близкихъ людей, Владыка извинялся въ своихъ невольныхъ вспышкахъ и рѣзкостяхъ даже передъ людьми прислуживавшими ему. Вообще люди, близко стоявшіе къ покойному и имѣвшіе съ нимъ ежедневныя сношенія, съ благоговѣніемъ отзываются о покойномъ и съ глубокою признательностью

говорятъ о необычайномъ благородствѣ и деликатности его характера, который обнаруживался во всѣхъ его отношеніяхъ къ людямъ, не исключая и самыхъ незначительныхъ мелочей. Въ своихъ привычкахъ покойный Владыка былъ очень скромнень и умѣренъ. Образъ жизни его былъ размѣренъ и рассчитанъ по минутамъ, и отъ однажды заведеннаго порядка жизни онъ никогда не отступалъ; весь его день былъ распределенъ такъ, что большая часть времени приходилась на серьезные умственные занятія. На служебныя дѣла у него были опредѣленные часы; доступъ къ нему въ эти часы былъ свободенъ всякому, пустыхъ рѣчей онъ не любилъ, дорожа временемъ и своимъ и чужимъ, а требовалъ быстрого, краткаго и яснаго изложенія дѣла, которое большею частью тутъ же и рѣшалось. Рѣшенія его отличались строгою справедливостью и основывались на законѣ; проволочки въ дѣлахъ не было.

Но несмотря на свои высокія достоинства и привлекательныя качества почившій архипастырь, какъ извѣстно, имѣлъ въ Москвѣ и недоброжелателей. Вражда къ нему, и вражда ожесточенная нашла себѣ выраженіе и въ извѣстнаго сорта печати, достойной впрочемъ всякаго сожалѣнія; и безтактность этихъ органовъ печати дошла до того, что они не воздержались даже отъ осужденія почившаго въ торжественныя минуты его погребенія, — минуты, которая чтутся свято не христіанами только, но и язычниками. Не время и не мѣсто надъ свѣжею могилою великаго архипастыря разбирать тѣ обвиненія, которыя ввели на него человѣческое неразуміе и страсти. Намъ кажется, умѣстнѣе въ этомъ случаѣ высказать глубокое чувство скорби и печали, что не умѣли достаточно оцѣнить высокія качества архипастыря, примѣшавши чистое имя его къ мелкимъ и не чистымъ дѣламъ и распрямъ, которыхъ онъ былъ совершенно чуждъ, — что не сумѣли оправдать того довѣрія, которое онъ оказы-

валъ предоставляя самимъ устроить мирно, согласно и разумно дѣла приходскія, и чего онъ въ правѣ былъ ожидать отъ образованнаго столичнаго духовенства и общества, а вмѣсто того нѣкоторые своими распрями причинили почившему не мало горькихъ и скорбныхъ минутъ и его же за его снисхожденіе и долготерпѣніе подвергали даже печатно хуламъ и клеветамъ, что даже въ храмѣ Божіемъ хотѣли дѣйствовать по своему произволу, а не по закону и на законѣ основанному порядку, на которомъ такъ настаивалъ, и который такъ любилъ покойный Владыка... Да, справедливо можно сказать, что мало берегли свое достоинство и честь и спокойствіе покойнаго Владыки, въ этомъ великая вина передъ нимъ, въ которой нужно покаяться. Въ этомъ случаѣ только въ новой формѣ повторилась очень старая и, въ нашему несчастію, обычная въ нашей жизни исторія, что среди преданныхъ своимъ мелкимъ, низменнымъ и своекорыстнымъ интересамъ трудно и тяжело живется людямъ болѣе высокихъ и чистыхъ стремленій,—и въ наказаніе Господь рано беретъ отъ насъ этихъ своихъ избранниковъ...

Миръ праху твоему и вѣчная память тебѣ, великій и незабвенный святитель Божій! Прости насъ и помолись предъ престоломъ Всевышняго, Которому ты теперь предстоишь, чтобы Онъ чаще посылалъ своей церкви такихъ же мудрыхъ пастырей, какъ ты, чтобы утвердилъ въ людяхъ православныхъ вѣру и благочестіе, и смирилъ ихъ страсти и гордыню, чтобы отечеству нашему послалъ миръ, тишину и благоденствіе....

Черты изъ жизни митрополита Макарія.

Высокопреосвященный Макарій окончилъ дни свои въ загородномъ архіерейскомъ домѣ близъ Москвы въ селѣ Черкизовѣ. Село это, находящееся за Преображенскою заставой, принадлежало нѣкогда великому святителю Алексію; къ тому

же времени относится древняя церковь села во имя Иліи Пророка. Предъ церковью лежитъ довольно большой прудъ, и въ вѣковой липовой и березовой рощѣ, окруженной каменною оградой, стоитъ построенный въ русскомъ стилѣ архіерейскій домъ, лѣтняя резиденція московскаго владыки. Все въ этомъ домѣ дышетъ патриархальною простотой и носитъ печать монашеской жизни ея обитателя. Пологая лѣстница ведетъ въ широкія сѣни. Изъ сѣней направо дверь въ престовую церковь, прямо въ пріемный залъ митрополита. Далѣе идетъ гостиная съ выходомъ на большую стеклянную галерею, ведущую въ тѣнистый садъ и въ маленькую комнату со стеклянными дверьми, служящими боковымъ входомъ въ алтарь престовой церкви. Здѣсь владыка слушалъ обѣдню и стоялъ на утренней и вечерней молитвѣ. Изъ той же гостиной идутъ двери въ маленькую столовую, откуда ходъ въ коридоръ, въ кабинетъ, бібліотеку и спальню покойнаго. Всюду простой сосновый паркетъ покрытый половиками въ проходныхъ мѣстахъ, печи изъ старинныхъ изразцовъ, и голыя, ничѣмъ не украшенныя бревенчатыя стѣны. Самый внимательный взглядъ не откроетъ во всемъ убранствѣ дома не только предметовъ роскоши, но и комфорта. Въ пріемныхъ комнатахъ нѣтъ зеркалъ, нѣтъ картинъ и старинные образа не имѣютъ ризъ. Единственнымъ украшеніемъ стѣнъ служатъ повѣшенныя въ гостиной портреты: Государя Императора, Государыни Императрицы и Великаго Князя Сергія Александровича въ дѣтскомъ возрастѣ. Въ пріемныхъ комнатахъ и галереѣ стоятъ стулья и самая простая мягкая мебель, покрытая шерстяною сѣрою матеріей. Въ маленькой спальнѣ покойнаго обстановка еще проще и скромнѣе. Простая желѣзная крашеная кровать заурядной работы, на кровати набитый волосомъ матрацъ, двѣ небольшія подушки и простое пикейное одѣяло. У кровати маленькій коврикъ на полу, у другой стѣны ясеневый ди-

ванъ и нѣсколько такихъ же жесткихъ полубресель, обитыхъ черною американскою клеенкой, ясеневый комодикъ и шкафъ съ домашними одеждами владыки. Между двухъ оконъ съ деревянными сторами, безъ гардинъ, стоитъ простой столъ, на которомъ лежитъ костяной съ поломанными зубьями гребень и маленькое зеркальце величиной съ ладонь. Въ простѣнкѣ виситъ другое зеркало въ поддѣланной подъ орѣхъ рамѣ, въ три четверти аршина длинной. За то рядомъ, въ узенькой комнатѣ, въ библиотечномъ шкафѣ много цѣнныхъ, рѣдкихъ книгъ на различныхъ языкахъ, преимущественно богословскаго и историческаго содержанія. Вообще въ книгахъ въ покояхъ владыки нѣтъ недостатка. Ихъ особенно много въ выходящей въ садъ галлерей, гдѣ онъ обыкновенно занимался и гдѣ скончался. Рядомъ съ ясеневою конторкой, у которой онъ писалъ, стоитъ столъ уложенный книгами. Заглавія ихъ указываютъ на занятія, покойнаго: тутъ мы видимъ *Лѣтописи* Величка, *Исторію польскаго государства* Бандке, рукопись *сношенія Россіи съ Востокомъ* Муравьева. Нѣсколько томовъ: «The Patriarch and the Tsar; The condemnation of» Nikon, William Palmer'a, рукописи по судному дѣлу патріарха Никона и много другихъ источниковъ, изъ которыхъ владыка бралъ матеріалъ для своего колоссальнаго труда. Въ этой галлерей все живо напоминаетъ усопшаго; здѣсь еще ничего не прибирали и все указываетъ на то — что именно здѣсь порвалась его дѣятельность. Нѣкоторыя книги еще раскрыты, на столѣ у дивана лежатъ его бархатная скуфейка, очки въ серебряной простой оправѣ и нумеръ «Московскихъ Вѣдомостей» отъ 9 іюня.

Въ Бозѣ почившій архипастырь велъ чрезвычайно строгую и въ то же время аккуратную жизнь. Одинъ день ходилъ на другіе. Живя лѣтомъ въ Черкизовѣ, онъ вставалъ постоянно въ 5 часовъ, одѣвался безо всякой помощи, затѣмъ запирался и молился. Въ началѣ седьмаго часа ку-

шалъ чай и до семи писалъ стоя у конторки *Историю Церкви*. Владыка всегда писалъ не иначе, какъ стоя. Въ 7 часовъ онъ гулялъ въ роцѣ аккуратно полчаса, не смотря ни на какую погоду, и возвратившись писалъ до девяти часовъ. Въ 9 являлся секретарь и по окончаніи занятій съ нимъ, высокопреосвященный принималъ просителей. Это продолжалось обыкновенно до половины 12-го или до 12 часовъ, затѣмъ въ 12 владыка купался, гулялъ въ роцѣ и кушалъ въ половинѣ перваго. Обѣдъ владыки былъ чрезвычайно скромный. Въ последнее время за обѣдомъ владыка выпивалъ полрюмки такъ называемаго Рафаэлевскаго вина (лѣкарственное вино содержащее къ себѣ желѣзо). Нѣскольکو бутылокъ этого вина было ему прислано въ даръ княземъ В. А. Долгоруковымъ. Затѣмъ владыка ходилъ по комнатамъ, отдыхалъ и до половины четвертаго читалъ книги духовнаго содержанія, послѣ чего снова занимался, а въ шестомъ часу пилъ чай и писалъ до 8-го, въ 8-мъ купался и погулявъ въ роцѣ, принимался за выписываніе отиѣтокъ для своего труда. Въ 11 часовъ, послѣ продолжительной молитвы, владыка отходилъ ко сну.

Постоянно занятый заботами о паствѣ, духовнымъ и непосильнымъ физическимъ трудомъ, владыка несмотря на аккуратную жизнь, нуждался въ подкрѣпленіи силъ. Такимъ подкрѣпленіемъ служило ему по совѣту врачей лѣтнее купанье. Приближенные свидѣтельствуютъ, что онъ купался десятки лѣтъ къ ряду, начиная аккуратно съ конца мая. По записямъ его келейника, онъ началъ купанье въ прошломъ году съ 27, а въ нынѣшнемъ съ 29 мая. Въ прежнее время онъ охотно исполнялъ это предписаніе, но въ нынѣшнемъ году началъ имъ тяготиться. Въ день кончины, 9 іюня, владыка постоянно смотрѣлъ на термометръ и только по увѣренію келейника, что «сегодня особенно тепло» рѣшился отправиться въ купальню. Раздѣваясь онъ жало-

вался на непріятное ощущеніе въ правомъ плечѣ, приписывалъ это простудѣ отъ холодной воды и замѣтилъ, что вообще въ послѣднее время онъ не чувствовалъ отъ купанья пользы.

Впрочемъ, въ день кончины, владыка чувствовалъ себя хорошо и даже былъ оживленъ болѣе обыкновеннаго.

Воспоминанія о приснопамятномъ митрополитѣ Макаріѣ.

До назначенія своего на Московскую митрополию, нынѣ оплакиваемый ею въ Бозѣ почившій архипастырь былъ архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ. До назначенія на эту кафедру, въ качествѣ очереднаго члена Св. Синода, онъ впервые прибылъ въ Вильну на отпѣваніе знаменитѣйшаго по дѣлу воссоединенія уніатовъ съ православіемъ Литовскаго митрополита Іосифа (Симашко). Этотъ великій историческій дѣятель нашей церкви отошелъ въ вѣчность 23 ноября 1868 года. Слово, произнесенное высокопреосвященнымъ Макаріемъ при отпѣваніи его и вслѣдъ за тѣмъ напечатанное въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и въ «Виленскомъ Вѣстникѣ», произвело глубокое впечатлѣніе на слушателей и заставило ихъ желать чтобы преемникомъ митрополита Іосифа назначенъ былъ бывший при его отпѣваніи и уже прославленный ученый іерархъ. Исполненіе этого желанія не заставило долго себя ожидать. Вскорѣ послѣдовалъ вторичный пріѣздъ въ Вильну высокопреосвященнаго Макарія въ качествѣ епархіальнаго начальника.

Въ первое же Богослуженіе онъ произнесъ къ новой своей паствѣ высоконазидательное церковное поученіе, которое въ свою очередь глубоко взволновало слушателей и надолго сдѣлалось предметомъ толковъ не только въ Вильнѣ, но и во всемъ сѣверо-западномъ краѣ, быть можетъ и далѣе его предѣловъ.

Въ тотъ же день къ вечеру, бывшій тогда попочителемъ Виленскаго Учебнаго Округа П. Н. Батюшковъ, поручилъ мнѣ отъ своего имени просить у высокопреосвященнаго рукопись произнесеннаго имъ «слова» и разрѣшеніе напечатать его въ ближайшемъ номерѣ «Виленскаго Вѣстника».

Архипастыръ тотчасъ принялъ меня съ обычнымъ своимъ благодушіемъ и на переданную мною просьбу съ неподдѣльною простотою отвѣчалъ, что при полной готовности не можетъ исполнить ее, потому что у него самого не было и нѣтъ еще этой рукописи. Тутъ впервые узналъ я изъ устъ самою краснорѣчиваго архипастыря, что во дни совершенія Богослуженія предшествовавшее къ нему приготовленіе и самое священнодѣйствіе подчиняли себѣ обычный порядокъ его трудового дня. Два, три утренніе часа между приготовленіемъ къ богослуженію и совершеніемъ его оставались свободными. Въ эти часы онъ не позволялъ себѣ отвлекаться отъ мысли о священнодѣйствіи обычными и любимыми учеными занятіями. Этихъ часовъ было достаточно ему, чтобъ избрать предметъ, придумать содержаніе и составить планъ церковнаго поученія, но не написать его. Съ полною откровенностію рассказывалъ онъ тогда, что предъ каждымъ предстоявшимъ ему поученіемъ всегда могъ поручиться за добросовѣстно обдуманное приготовленіе къ нему, но иногда не могъ ручаться за его редакцію: послѣдняя всегда зависѣла отъ состоянія его здоровья и всего болѣе отъ тѣхъ требованій какія по его впечатлѣніямъ во время произнесенія поученія могъ предъавлять къ нему тотъ или другой личный составъ предстоявшихъ предъ нимъ слушателей. Пораженный искренностію этого неожиданнаго признанія и побѣжденный простотою, съ которою оно было высказано, я не сразу повѣрилъ искренности святителя и не скрывая моего удивленія спросилъ, неужели и то выходящее изъ ряда привычныхъ ему церковныхъ поученій «слово»,

которое было произнесено при отпѣваніи такого историческаго іерарха каковъ былъ почившій его предѣстникъ, не было написано до произнесенія. Послѣ утвердительнаго отвѣта высокопреосвященный разговорился о томъ, что не признавалъ въ себѣ высокаго дара церковнаго ораторства, что съ церковной кафедры обыкновенно говорилъ то что было у него на мысли, и такъ, какъ было на сердцѣ въ то время, когда говорилъ, но что это не особенный даръ, но простой навыкъ прибрѣтенный со студенчества и постепенно развитый въ продолженіе многолѣтняго церковнаго служенія. При этомъ святитель разсказалъ что въ то время когда онъ былъ студентомъ Кіевской академіи, ректоромъ ея былъ, въ санѣ епископа, даровитѣйшій церковный ораторъ, въ послѣдствіи знаменитый архіепископъ Херсонскій Иннокентій. У этого ректора было въ обычаѣ во время литургіи послѣ перваго архіерейскаго входа въ алтарь призывать одного изъ студентовъ и поручать ему произнести поученіе на такой то текстъ. Призванный студентъ долженъ былъ тотчасъ же въ алтарѣ стать къ сторонѣ предъ аналоемъ, на которомъ лежала Библия, и тутъ же обдумать свое поученіе. Слѣдовавшій потомъ въ присутствіи всѣхъ студентовъ одобрительный или неодобрительный, но всегда обстоятельный разборъ сказаннаго экспромптомъ поученія сперва студентами, а потомъ и самимъ ректоромъ признавался студентами выше всякой награды и тяжелѣе суроваго выговора. Обычно ожидаемое каждымъ изъ нихъ невольное и публичное самоупражненіе и самоиспытаніе въ наукѣ и искусствѣ церковнаго поученія облегчалось только тѣмъ, что его текстъ избирался ректоромъ почти всегда изъ очереднаго евангельскаго чтенія, а потому каждый студентъ предварительно обдумывалъ его и по необходимости посвящалъ Богомыслию часы предшествующее праздничному богослуженію.

Помню какъ теперь что на вопросъ мой, когда же обычно записывалъ высокопреосвященный произнесенныя имъ церковныя слова и поученія, онъ сказалъ что если досугъ позволялъ, то въ день произнесенія въ вечеру могъ записывать слово въ слово, а утромъ на слѣдующій день не всегда съ буквальною точностію; если же не оказывалось досуга записать сказанное поученіе въ первые два, три дня по произнесеніи, то чтобы не затрачивать много времени на буквальное возстановленіе сказаннаго текста, онъ предпочиталъ вовсе не записывать его.

Въ заключеніе этой первой въ моей жизни и почти часовой съ нимъ бесѣды высокопреосвященный сказалъ, что ставилъ себѣ въ непремѣнную обязанность записать произнесенное имъ въ тотъ день слово, но съ самаго утра не имѣлъ ни минуты досуга, а потому и постарается записать его завтра утромъ, такъ какъ съ вечернимъ поѣздомъ предстоялъ ему неотложный отъѣздъ въ Петербургъ.

Архипастырь сдержалъ обѣщаніе, и П. Н. Батюшковъ былъ очень обрадованъ, получивъ отъ него на утро рукопись «слова» карандашомъ. Тогда же была снята съ нея копія для напечатанія, а подлинная и теперь хранится въ портфель собираемыхъ П. Н. Батюшковымъ автографовъ.

На слѣдующій годъ во время вакацій въ Синодѣ высокопреосвященный Макарій прѣхалъ въ свою епархію, управлялъ Богослуженіе и произносилъ церковныя поученія въ каждый воскресный и праздничный день, а жилъ на дачѣ Литовскихъ іерарховъ, въ живописномъ Трипольѣ. Однажды за вечернимъ у него чаемъ въ Трипольѣ разговорился онъ со мною о знаменитомъ сподвижникѣ митрополита Іосифа архіепископѣ Антоніѣ (Зубко). Этотъ благодушнѣйшій изъ знаемыхъ мною іерарховъ, такъ еще недавно печатавшій свои статьи въ «Русскомъ Вѣстникѣ», въ 1848 году оставилъ Минскую архіепископскую кафедру и жилъ «на

покой» сперва въ Жировицкомъ монастырѣ, Минской губерніи, а съ 1864 или 1865 года переѣхалъ въ Пожайскій монастырь, въ девяти верстахъ отъ города Бовно, гдѣ и теперь по милости Божіей 84 лѣтнимъ старцемъ радуется многочисленныхъ своихъ почитателей ясностію своего ума, но отнюдь не тѣлесными силами, потому что онъ едва теплятся въ немъ. На обращенный ко мнѣ Владыкой вопросъ, почему высокопреосвященный Антоній такъ скоро оставилъ свою кафедру, я разсказалъ, что зналъ лично отъ самого маститаго іерарха. Когда въ разсказѣ я коснулся того, что онъ не имѣлъ расположенія къ административной дѣятельности, высокопреосвященный Макарій благодушно улыбнулся и откровенно сознался въ своемъ нерасположеніи къ этой дѣятельности. «Давно бѣ отпросился и я на покой, еслибѣ имѣлъ на то какое нибудь право», говорилъ Владыка. На вопросъ мой что же мѣшаетъ, онъ сказалъ что онъ монахъ и какъ монахъ связанъ обѣтомъ безусловнаго послушанія.

Очень прошу вѣрить, что и вдали отъ раскрытаго гроба, но въ чувствѣ благоговѣйнаго къ нему почтенія передаю конечно не въ тѣхъ словахъ въ коихъ почти за 14 лѣтъ до сего дня слышалъ, но по содержанію именно то что тогда внимательно выслушалъ изъ устъ почивающаго въ этомъ гробѣ святителя. Случайно высказанныя имъ обѣ черты высокой его души равно характерны и замѣчательны. Будучи глубоко ученымъ богословомъ, онъ никогда не позволялъ себѣ обращаться ко своей паствѣ съ церковнымъ поученіемъ безъ заботливаго къ нему приготовленія, и пройдя въ своей жизнедѣятельности по мѣрѣ постепеннаго роста своей духовной силы всѣ степени священно-іерархической лѣстницы, не искалъ и не просилъ, но принималъ ихъ по обѣту монашескаго послушанія.

Въ наши дни, дни истощенія высшихъ нравственныхъ идеаловъ, духовнаго оскудѣнія, душевнаго очерствѣнія, нрав-

ственной распущенности, измельчанія характеровъ, мечтательнаго политиканства и хищническаго эгоизма, въ наши дни каждому изъ насъ обязательно и полезно доспрашивать-ся у себя и отъ своей личной жизни, къ чему каждый въ ней стремится и что кромѣ себя въ ней любить. О, какъ много наберется и какихъ безсодержательныхъ отвѣтовъ! И вотъ среди этой массы безсодержательности, обличающей душевную нашу пустоту, въ оправданіе своихъ почитателей и въ обличеніе хулителей почившій святитель, на вопросъ что *онъ любилъ* въ жизни, могъ бы въ назиданіе всѣмъ намъ указать на многотомныя и прославленные на обоихъ полушаріяхъ произведенія своего духа.

Помолимся же чтобы просвѣщающій и освѣщающій духъ истиннаго ученія скорѣе снесъ съ лица нашей земли всѣ вихри изсушающихъ и опустошающихъ нашу душу лжеученій и разогналъ нависшія надъ нашимъ умственнымъ и духовнымъ горизонтомъ тучи невѣдѣнія, невѣрія, мрака и скорби. О, будемъ объ этомъ молиться, горячо молиться, въ томъ свѣтломъ упованіи что не изсякла же творческая сила нашей отечественной Церкви и нашей родной земли, если на нашихъ глазахъ жили такіе дѣлатели какъ митрополитъ Макарій.

Митрополитъ Макарій какъ богословъ.

Для характеристики богословскихъ трудовъ въ Бозѣ почившаго митрополита Макарія, приводимъ составленный по порученію Академіи Наукъ знаменитымъ Иннокентіемъ, архіепископомъ Херсонскимъ, учителемъ покойнаго, отзывъ о его *Православномъ Догматическомъ Богословіи*.

«Разсматриваемое нами сочиненіе — говорилъ еще въ 1852 году Иннокентій — составляетъ рѣдкое и самое отрадное явленіе въ нашей богословской литературѣ, подобнаго коему она давно не видала на своемъ горизонтѣ и, по всей

вѣроятности, не скоро увидить опять. Самыя иностранныя богословскія литературы, не смотря на ихъ давнее развитіе и вѣковыя усовершенствованія, не представляютъ, особенно въ наше время, творенія съ такими достоинствами какъ православная догматика преосвященнаго Макарія.. Самая большая заслуга автора состоитъ въ томъ, что въ сочиненіи его первый разъ изображены, со всею силою и убѣдительно-стію, ученымъ и вмѣстѣ удобопонятнымъ языкомъ тѣ догматы и положенія, коими православная церковь Восточная отличается ото всѣхъ прочихъ вѣроисповѣданій христіанскихъ.

«За исходную точку догматики или за начало ея преосвященный Макарій принялъ самое понятіе о христіанской религіи, которая по существу своему есть не просто только первобытная религія или естественный союзъ человѣка съ Богомъ, какъ было до паденія человѣка, но религія въ ея дополненномъ чрезъ откровенія видѣ, какъ союзъ падшаго человѣка съ Богомъ, возстановленный сверхъ-естественно чрезъ таинства искупленія и благодати...

«Еще болѣе преимуществъ разсматриваемая нами догматика имѣетъ предъ всѣми прежними догматическими твореніями въ отношеніи къ методу или способу раскрытія истинъ Богословскихъ. Здѣсь каждый догматъ обозрѣвается и раскрывается со всѣхъ сторонъ, съ какихъ только онъ можетъ съ пользою явиться въ наукѣ: внимательный читатель, по прочтеніи каждаго трактата, поставляется въ состояніе самъ судить о догматѣ и въ его началѣ и основаніяхъ, и въ его историческомъ развитіи, и въ его отношеніяхъ къ началамъ разума, и въ его практическихъ послѣдствіяхъ для сердца и жизни.

«Разсмотрѣніе всегда открывается обстоятельнымъ изложеніемъ о предметѣ ученія церкви, какъ хранительницы православія—условіе безъ исполненія коего православное Богословіе не было бы достойно своего имени и которое однако

весьма мало исполнялось во всѣхъ прежнихъ Богословіяхъ. Авторъ, напротивъ, исполняетъ его со всею постоянствомъ. Такимъ образомъ учительницей догматовъ является у него сама церковь, а онъ служитъ ей только вѣрнымъ истолкователемъ и покорнымъ орудіемъ.

«За изложеніемъ ученія церкви у автора всегда слѣдуетъ подтвержденіе его изъ Священнаго Писанія: ибо церковь передаетъ намъ не свое ученіе и не отъ себя, а передаетъ то, что, открыто самимъ Богомъ чрезъ пророковъ и апостоловъ въ ихъ писаніяхъ или преданіяхъ... Эта сторона догматики у Преосвященнаго Макарія превосходитъ, чѣмъ въ прежнихъ сочиненіяхъ этого рода...

«Изложеніе догматовъ по смыслу Св. Писанія возвышается и получаетъ всегда новую цѣну у Преосвященнаго Макарія тѣмъ, что вслѣдъ за указаніемъ на существованіе ихъ въ Св. Писаніи, всегда и съ подробностію представляется какъ сіи же самыя догматы постоянно существовали въ преданіи церкви Вселенской. Для сего въ каждой главѣ являются цѣлые ряды свидѣтелей сего преданія, отцы и учителя церкви первыхъ шести вѣковъ. Безъ сего всегда могъ возникать въ умѣ читателя вопросъ: а такъ ли понимали Св. Писаніе соборы вселенскіе и прежніе учителя церкви, какъ оно изъясняется въ догматикѣ, Преосвященный Макарій вполне отвѣтилъ на сей важный вопросъ со всею полнотой и основательностію, и симъ оказалъ важную услугу Богословію какъ науку.

«Не мало служитъ также къ поясненію догматовъ у автора то, что онъ, чего не дѣлали прежде, призываетъ на помощь исторію догматовъ, которая по важности своей давно составила изъ себя особую науку въ иностранной литературѣ, а у насъ оставалась въ забвеніи. Благодаря обширнымъ свѣденіямъ историческимъ, въ догматикѣ его при каждомъ случаѣ видимъ какъ и почему ученіе церкви касательно

известныхъ догматовъ опредѣлялось съ той или другой стороны, въ такихъ, а не другихъ выраженіяхъ, что весьма много помогаетъ болѣе глубокому уразумленію ученія церковнаго.

Имѣя въ виду свойства духа времени, благоразумно также поступилъ авторъ, давъ въ своей догматикѣ мѣсто для безпристрастнаго взора здраваго разума на догматы христіанскіе. Съ одной стороны, это служить для успокоенія пытливости умственной особенно въ юныхъ читателяхъ, съ другой—составляетъ постоянное доказательство, что вѣра и откровеніе не боятся никакихъ сужденій и возраженій разума, и во всякомъ случаѣ только превышаютъ его логическое понятіе, но никогда не противорѣчатъ его началамъ, кои сами при углубленіи мысли въ ихъ источникъ, всё сводятся окончательно къ вѣрѣ въ истину того что необходимо представляется таковымъ въ нашемъ сознаніи. Теоретическія соображенія автора объ истинахъ христіанства всегда отличаются зрѣлостью, отчетливостью, основательностью и нерѣдко богатствомъ самыхъ разнородныхъ свѣдѣній, особенно въ тѣхъ случаяхъ гдѣ онъ опровергаетъ возраженія, неправомыслящихъ, заимствованныя изъ разныхъ отраслей естествознанія, исторіи и другихъ наукъ. Въ этихъ соображеніяхъ, кои въ прежнихъ догматикахъ вовсе почти не имѣли мѣста по самой ихъ краткости, авторъ весьма удачно избѣгъ двухъ недостатковъ: направленія раціоналистическаго, господствующаго нынѣ особенно въ Германіи, которое отвергая авторитетъ церкви и самой Библии, поставляетъ разумъ верховнымъ судіей вѣры и вслѣдствіе того отвергаетъ все, что есть въ христіанствѣ непостижимаго, и направленія схоластическаго, по коему разсуждавшіе о догматахъ по началамъ разума вдавались обыкновенно въ излишнія діалектическія тонкости и занимались рѣшеніемъ вопросовъ не только не относящихся къ положительному ученію церкви и Библии, но и не содержащихъ въ себѣ никакой важности.

«Вообще догматика Преосвященного Макарія представляет собою такую систему православнаго догматическаго Богословія, изъ которой всякій желающій можетъ изучать истины нашей православной вѣры основательно и во всей полнотѣ не только въ отношеніи къ вѣрѣ, но и въ приложеніи къ жизни.

«Она написана чистымъ, правильнымъ современнымъ русскимъ языкомъ, который легко можетъ быть понимаемъ каждымъ сколько нибудь образованнымъ и смыслящимъ человекомъ русскимъ». При особенномъ дарѣ автора выражаться о самыхъ возвышенныхъ предметахъ просто и ясно, онъ умѣлъ достигнуть въ своемъ сочиненіи высшей степени общепонятности. Со всею справедливостію можно сказать, что наука православно-догматическаго Богословія, которая доселѣ была исключительно достояніемъ школы, выведена авторомъ изъ тѣсныхъ стѣнъ ея въ область широкаго общественнаго распространенія».

Вотъ отзывъ по истинѣ компетентнаго судьи.

— Въ 1847 году, стало-быть ранѣе *Догматическаго Богословія*, издано было Преосвященнымъ Макаріемъ *Введеніе въ православное Богословіе*, за которое онъ былъ возведенъ на степень доктора Богословія и удостоился получить наперстный крестъ, украшенный драгоценными камнями. Въ 1848 году была издана *Исторію христіанства въ Россіи до разноапостольнаго князя Владимира*, составляющая введеніе въ знаменитый и обширный трудъ усопшаго іерарха: *Исторію русской церкви*, которой уже издано одиннадцать томовъ. Къ этому нужно присоединить *Исторію русскаго раскола* и *Исторію Кіевской Духовной Академіи*.

Въ служебномъ спискѣ іерарха значится, что онъ былъ профессоромъ по разнымъ богословскимъ предметамъ въ Кіевской и Петербургской духовныхъ Академіяхъ и былъ ректоромъ той и другой. Сильный дѣятель въ области духов-

наго просвѣщенія, онъ былъ щедрымъ и великодушнымъ поощрителемъ труда другихъ. Собранный имъ отъ своихъ сочиненій капиталъ въ 120 тысячъ рублей пожертвовалъ онъ на преніи за лучшіе ученые труды и 25 тыс. рублей на степендію въ Кіевской Академіи и пр. Онъ былъ избранъ въ Академію Наукъ, былъ почетнымъ членомъ нѣсколькихъ университетовъ и многихъ ученыхъ обществъ.

**Перенесеніе, отпѣваніе и погребеніе тѣла въ бо-
зѣ почившаго Высокопреосвященнаго Митро-
полита Макарія.**

Въ субботу, 12 іюня, совершено было перенесеніе тѣла почившаго Владыки изъ подмосковнаго села Черкизова, гдѣ онъ скончался, въ кафедральный Чудовъ монастырь, по за-ранѣ составленному церемоніалу. Въ 9 часовъ утра въ Крестовой церкви загороднаго митрополичьяго дома соверше-на была заупокойная литургія Преосвященнымъ епископомъ Можайскимъ Алексіемъ въ сослуженіи Преосвященнаго Кирилла, епископа Чебоксарскаго, архимандритовъ и священниковъ. Во все время литургіи ко гробу святителя непре-рывною цѣпью подходили люди всякаго званія и сословія, желавшіе проститься въ послѣдній разъ съ почившимъ. Между тѣмъ постепенно собирались всѣ лица, которыя по обязанности, или по собственному усердію принимали уча-стіе въ процессіи,—въ томъ числѣ кромѣ лицъ духовныхъ, много высокопоставленныхъ и начальствующихъ въ Москвѣ, лицъ свѣтскихъ, съ его сіятельствомъ генераль-губернато-ромъ княземъ В. А. Долгоруковымъ во главѣ. Въ Черкизово собрались также изъ Москвы и изъ окрестныхъ селъ и де-ревень многочисленные толпы народа, чтобы въ послѣдній разъ поклониться и отдать послѣдній долгъ усопшему Свя-тителю. Печальная процессія перенесенія тѣла, въ которой

лица участвующія заранѣ заняли свои мѣста по церемоніалу, тронулась изъ Черкизова ровно въ 11¹/₂ часовъ. Гробъ вынесенъ былъ изъ церкви на рукахъ архимандритовъ и поставленъ на бѣлый глазетовый катафалкъ, запряженный 6-ю лошадьми цугомъ въ траурныхъ попонахъ и увѣнчанный архіерейскою митрой.

Процессія тронулась при пѣніи пѣвчихъ и растянулась почти на версту непрерывною цѣпью въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди несли 16 хоругвей изъ соборовъ Успенскаго, Архангельскаго и Чудова монастыря, за ними два іеромонаха изъ Чудова монастыря несли иконы: Преподобнаго Сергія (изъ Троицкаго подворья) и Св. Алексія митрополита (изъ Чудова монастыря); потомъ слѣдовали Чудовскіе пѣвчіе, чиновники консисторіи и наставники семинаріи и духовныхъ училищъ, въ мундирахъ, по два въ рядъ; псаломщики, діаконы, іеродіаконы, священники, протоіереи и іеромонахи, всѣ по два въ рядъ и въ траурныхъ облаченіяхъ. За ними четыре протоіерея, каждый съ двумя ассистентами священниками, несли ордена покойнаго владыки въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) докторскій крестъ, Св. Анны 1 степени, Св. Александра-Невскаго и Св. Владиміра 1 степени. Далѣе слѣдовали: хоръ Синодальныхъ пѣвчихъ; три іеромонаха съ Евангеліемъ, запрестольнымъ крестомъ и иконой Божіей Матери; девять архимандритовъ и 4 Преосвященные, къ которымъ у Красныхъ воротъ присоединился еще архіепископъ Ѳаворскій Никодимъ, ожидавшій процессію вмѣстѣ съ очереднымъ духовенствомъ. Далѣе шли іеродіаконы съ крестомъ, лампадой, панагіей и посохомъ и іеромонахи съ бѣлымъ клобукомъ Владыки, митрой и омофоромъ на блюдахъ, за ними гробъ на траурной колесницѣ. Гробъ, покрытый мантией, поддерживали два діакона, по сторонамъ шли два діакона съ трикиріемъ и дикиріемъ, два діакона съ рипидами, шесть діаконовъ съ кадилами и четыре со свѣтильниками. За ко-

лесницей верхомъ до самаго Чудова монастыря ѣхалъ Московскій генераль-губернаторъ. У гроба шли брать покойнаго протоіерей С.-Петербургскаго Казанскаго собора Александръ Петровичъ Вулгаковъ, съ супругой и сыномъ.

Шествіе, по заранѣ установленному порядку, по выходѣ изъ села Черкизова, направилось въ Преображенскую заставу, у которой встрѣчено было иноками сосѣдняго единовѣрческаго монастыря, и затѣмъ мимо Петропавловской, въ Преображенскомъ, церкви по Сокольничьему шоссе, Красносельской улицѣ, въ арку Красныхъ воротъ, по Мясницкой и Никольской улицамъ, къ Чудову монастырю въ Никольскія ворота.

По всему пути слѣдованія печальной процессіи, начиная отъ самаго Черкизова, по обѣимъ сторонамъ, стояли непрерывныя силопныя массы народа, которыя становились все гуще и гуще по мѣрѣ приближенія къ центральнымъ частямъ города. Всѣ площади, тротуары, балконы, окна домовъ переполнены были народомъ, такъ что всѣхъ провожавшихъ и присутствовавшихъ при церемоніи надобно приблизительно положить не въ одну сотню тысячъ. На Сокольничьемъ шоссе отъ учительской семинаріи военного вѣдомства и военной гимназіи, помѣщающихся по близости, выведены были и построены рядами воспитанники съ своими офицерами и воспитателями, — что дѣлаетъ большую честь ихъ начальству, по собственной инициативѣ, оказавшему должное почтеніе и вниманіе къ памяти почившаго Святителя.

Погребальный звонъ Черкизовской церкви, противъ которой была отслужена первая литія, оповѣстилъ о началѣ печальной церемоніи. По мѣрѣ приближенія шествія къ Москвѣ, слышался во всѣхъ храмахъ перезвонъ колоколовъ; процессія среди этой массы народа десятиверстное пространство отъ архіерейскаго дома до Чудова монастыря соверши-

ла въ 4 часа слишкомъ, тѣло почившаго внесено было въ церковь Чудова монастыря ровно въ 3³/₄ часа пополудни.

По пути слѣдованія изъ каждой церкви и монастыря выходило на встрѣчу духовенство и монашествующіе съ хоругвями. У церкви Петра и Павла, въ Преображенскомъ, Трехъ Святителей, у Мясницкихъ воротъ, Гребенской Божіей Матери, на Лубянской площади и у Казанскаго собора на Никольской, куда была вынесена икона Иверской Божіей Матери, шедшими въ процессіи архіереями совершены были литіи. На Мясницкой, противъ Харитоньевскаго переулка, на встрѣчу вышло съ хоругвями духовенство епархіальнаго женскаго Филаретовскаго училища, съ учащими и учащимися, которыхъ можно было собрать въ теперешнее нанигулярное въ училищѣ время. У Красныхъ воротъ преосвященный Амвросій отдѣлился отъ шествія и въ экипажѣ поспѣшилъ опередить его, чтобы имѣть возможность снова встрѣтить его на Никольской во главѣ братіи Богоявленскаго монастыря, въ которомъ онъ имѣетъ настоятельство и жителство. У Чудова монастыря архимандриты сняли гробъ съ катафалка и внесли въ соборъ. На крыльцѣ встрѣтилъ тѣло архіепископъ Варшавскій Леонтій, прибывшій изъ Петербурга, по назначенію Святейшаго Синода, и съ нимъ намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Веніаминъ. По внесеніи гроба въ соборъ всѣми архипастырями (въ числѣ 7-ми) и архимандритами и протоіереями отслужена была панихида, окончившаяся въ пять часовъ слишкомъ. Тотчасъ послѣ нея началось чтеніе Евангелія. Ко гробу усопшаго Владыки, до самаго его отиѣванія, массами стекался народъ, чтобы поклониться ему.

13 іюня, въ Воскресенье, въ Чудовомъ монастырѣ была совершена заупокойная литургія по въ Бозѣ почившемъ высокопреосвященномъ митрополитѣ Московскомъ Макаріи. Литургію совершалъ преосвященный Амвросій епископъ Дмит-

ровскій въ сослуженіи съ архимандритами: Воскресенскаго монастыря Веніаминомъ и ризничимъ Московской патріаршей ризницы Іосифомъ. По окончаніи литургіи была совершена паннихида. Паннихиду совершали: Леонтій архіепископъ Варшавскій, Амвросій и Алексій викаріи Московскіе, Кириллъ епископъ Чебоксарскій и настоятель Симонова монастыря Іоаннъ, бывшій епископъ Алеутскій, въ сослуженіи со многими архимандритами, протоіереями и священниками. На литургіи и паннихидѣ присутствовалъ Московскій генераль-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ. Къ концу литургіи прибыли оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ и Іаковъ епископъ Муромскій.

14 числа происходило отпѣваніе тѣла почившаго Владыки. Заупокойная литургія началась рано — въ 8 часовъ утра; по офиціально же разосланному церемоніалу она назначена была въ 10 часовъ утра. Такая перемѣна часа была причиною того, что нѣкоторые даже и изъ лицъ духовныхъ невольно опоздали къ началу отпѣванія. Литургію совершалъ высокопреосвященный Леонтій, архіепископъ Варшавскій въ сослуженіи московскихъ преосвященныхъ викаріевъ Амвросія и Алексія. Послѣ литургіи въ 10½ часовъ началось отпѣваніе, въ которомъ участвовало восемь архіереевъ: Леонтій Варшавскій, Амвросій, Алексій, Кириллъ Чебоксарскій, Іаковъ Муромскій, Сергій Ковенскій, Никодимъ Оаворскій и Іоаннъ бывшій епископъ Алеутскій, въ сослуженіи съ восемнадцатью архимандритами и многими протоіереями. Присутствовали генераль-губернаторъ В. А. Долгоруковъ, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, другія военныя и гражданскія власти и представители Московскаго дворянства, города Москвы и разныхъ учреждений. Слово во время причастнаго стиха, сказалъ протоіерей Петропавловской, въ Басманной, церкви П. А. Смирновъ; а въ концѣ литургіи профессоръ Богословія въ уни-

верситетъ Н. А. Сергіевскій; во время отпѣванія сказали рѣчь каедральный А. И. Соколовъ и Казанскаго собора Д. И. Кастальскій. Отпѣваніе окончилось въ 12 часовъ, послѣ чего гробъ почившаго вынесенъ былъ изъ церкви архимандритами и поставленъ на катафалкъ. Процессія тронулась въ томъ же порядкѣ и по тому же пути, какъ и во время перенесенія тѣла изъ Черкизова, по направленію къ Троицкому вокзалу, съ тою разницею, что въ процессіи приняло участіе еще большее число лицъ, какъ изъ духовенства, такъ и изъ другихъ сословій. Тотчасъ за гробомъ шли обер-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ и родственники покойнаго и ѣхалъ верхомъ Московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ. Всѣ присутствовавшіе при отпѣваніи генералы въ сопровожденіи своихъ адъютантовъ ѣхали верхомъ за ними, гражданскіе чины шли пѣшкомъ. У рѣшетки Успенскаго собора процессія была встрѣчена юнкерами Александровскаго военного училища, а далѣе частями войскъ, выстроенными безъ оружія отъ полковъ: Софійскаго, Невскаго, Астраханскаго, Фанагорійскаго, Малороссійскаго, Сибирскаго, Таврическаго, Кіевскаго, Ростовскаго и Екатеринославскаго, по 160 челоѣкъ и по 4 офицера отъ каждаго полка. При попутныхъ церквяхъ по прежнему гробъ встрѣчало духовенство и служились литіи. На всемъ пути шествія стояли непрерывною стѣною громадныя массы народа; даже на крышахъ домовъ видѣлся народъ. На Ярославскую станцію гробъ былъ внесенъ архимандритами, и отслужена была литія. Затѣмъ гробъ поставленъ былъ на обитый чернымъ сукномъ высокій катафалкъ, установленный среди громадной (составленной изъ 3-хъ обыкновенныхъ товарныхъ) открытой платформы, тоже обитой чернымъ сукномъ. Нѣсколько іеромонаховъ въ облаченіи поддерживали гробъ. Около катафалка поставлены были четыре хоругви и въ большихъ подсвѣчникахъ четыре свѣчи. Тутъ же на

черномъ аналоѣ положены были иконы Божіей Матери и Преподобнаго Сергія, и Распятіе; мальчиѣ въ траурномъ стихарѣ держалъ посохъ, два діакона рипиды, наклонивъ ихъ надъ гробомъ, тутъ же держали митру и влобугъ почившаго, дикириі, трикириі и лампаду. Въ головахъ на другомъ аналоѣ помѣщалось Евангеліе, читавшееся въ продолженіи всего пути попеременно двумя лаврскими іеромонахами и двумя московскими священниками. Поѣздъ тронулся около двухъ часовъ, и на всегда унесъ отъ насъ великаго и незабвеннаго архипастыря. Съ этимъ же поѣздомъ стправились преосвященные архіереи и много духовныхъ и иныхъ лицъ, участвовавшихъ въ процессіи и пожелавшихъ проводить тѣло Владыки до мѣста его вѣчнаго упокоенія.

День былъ прекрасный. Яркое солнце обливало своими лучами живописныя подмосковныя обрестности и Сокольническую рощу, изъ за чащи деревьевъ которой на линію желѣзной дороги вышли дачники и набожно молились за упокой души своего любимаго архипастыря, отдавая праху его послѣдніе поклоны; похоронный поѣздъ желѣзной дороги шелъ съ обычной скоростію; мимо его мелькали толпы народа, вышедшаго въ праздничныхъ костюмахъ своихъ отдать послѣдній долгъ выsobочтимуу своему Владыкѣ митрополиту. Матери подымали на руки своихъ малолѣтнихъ дѣтъ и для того, чтобы засвидѣтельствовать предъ гробомъ архипастыря свою любовь къ нему.

У Мытищинской станціи, по правую сторону дороги, стояло духовенство, вышедшее на встрѣчу гроба своего Владыки съ запрестольными иконами и хоругвями, около него сгруппировалась масса народу, пришедшаго изъ упомянутаго села, ближайшихъ деревень и кирпичныхъ заводовъ; въ числѣ этой пестрой толпы простолюдиновъ были и дачники. Завидя гробъ Владыки, многіе преклоняли колѣна, крестились и валили земные поклоны. Когда поѣздъ остановился,

сельское духовенство приступило къ совершенію литіи. Пѣніе было самое умирительное, къ клиру присоединились голоса народа молившагося съ колѣноприклоненіемъ. Но вотъ поѣздъ снова тронулся и на всемъ протяженіи до Пушкина былъ сопровождаемъ молитвами народа, выходившаго изъ селеній прилегающихъ къ линіи желѣзной дороги. За нѣсколько сажень до дебаркадера Пушкинской станціи, поѣздъ остановился противъ церкви «Лѣснаго городка», гдѣ гробъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ духовенствомъ вышедшимъ съ хоругвями и запрестольными иконами и въ присутствіи большаго числа дачниковъ, имъ была отслужена литія. На самой станціи, ожидая прибытія поѣзда духовенство села Пушкина, вышедшее за двѣ версты съ иконами и хоругвями, и совершило литію; вся платформа станціи была, въ буквальный смыслъ, загромождена дачниками. Приближаясь къ Хотьковской станціи, мы увидали, по правую сторону дороги иновины Хотькова монастыря расположившихся по нѣскольку около полотна дороги и встрѣтившихъ гробъ Владыки земными поклонами. Самая платформа станціи кишела народомъ, сюда были вынесены изъ монастыря иконы и хоругви; монахини, имѣя во главѣ свою игуменью, находились тутъ же. Какъ только поѣздъ остановился, изъ вагона вышелъ преосвященный архіепископъ Леонтій съ двумя архіереями, во всемъ облаченіи и при пѣніи монахинъ совершилъ литію. Ровно въ 5¹/₂ часовъ вечера, похоронный поѣздъ прибылъ на станцію Сергіева посада, гдѣ уже ожидалъ его намѣстникъ Сергіевой Лавры архимандритъ Леонидъ съ братією обители, здѣсь-же находились студенты Лаврской академіи и ихъ наставники. Гробъ Владыки былъ поднятъ съ катафалка платформы іеромонахами обители св. Сергія Радонежскаго, внесенъ въ зданіе вокзала и поставленъ на приготовленное возвышеніе, гдѣ совершена была соборнѣ литія. При вынось гроба изъ вокзала, картина была величественная: двѣнадцать хоругвей Сергіевской Лавры находи-

лись передъ процессіей и первыми открыли печальное шествіе; массы народа окаямляли весь путь отъ станціи до святыхъ воротъ Лавры; вся площадь монастырская, покрывъ собравшимися на ней жителями посада и москвичами, нарочно прибывшими сюда на этотъ день, представляла изъ себя какъ-бы цвѣтникъ. Во главѣ процессіи шелъ архіепископъ Леонтій съ архіереями, и архимандритами, намѣстникомъ Лавры и братією святой обители. Порядокъ шествія нарушенъ ни въ чемъ не былъ, хотя стеченіе народа было громадное напоминавшее собою похороны митрополита Филарета. Дворъ Лавры былъ также полонъ народомъ. Въ преддверіи Троицкаго собора, гробъ былъ встрѣченъ монашествующими и поставленъ на катафалкъ предъ царскими дверьми, послѣ чего въ сослуженіи всего духовенства архіепископомъ Леонтіемъ совершена была панихида. Колокольный звонъ Лавры начался съ той минуты, какъ только поѣздъ подошелъ къ станціи и затѣмъ продолжался на всѣхъ колокольныхъ церквей посада. Поѣздъ сопровождалъ московскій вице-губернаторъ И. И. Красовскій. Въ числѣ провождавшихъ гробъ Владыки митрополита находился родной братъ его, настоятель Казанскаго Петербургскаго собора, о. А. П. Булгаковъ и всѣ родственники усопшаго Владыки.

15 іюня, въ 9 часовъ утра, въ Сергіевой Лаврѣ, въ Троицкомъ соборѣ, членомъ Св. Синода архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ Леонтіемъ, преосвященнымъ Алексіемъ епископомъ Можайскимъ и Сергіемъ епископомъ Ковенскимъ, въ сослуженіи четырехъ архимандритовъ: намѣстника Лавры Леонида, настоятелей Воскресенскаго монастыря Веніамина и Законспасскаго Іосифа и намѣстника Чудова монастыря Веніамина, совершена была Божественная литургія по въ Бозѣ почившемъ митрополитѣ Макаріи. Къ этому времени съ утреннимъ поѣздомъ Ярославской жеиѣзной дороги прибыли изъ Москвы: московскій генералъ губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода Б. П. Побѣдо-

нощевъ, Московской Губернаторъ В. С. Перфильевъ московскій предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій, московскій городской голова Б. Н. Чичеринъ и многіе другіе изъ высшаго общества Москвы и Петербурга. Во время причастнаго стиха ректоръ Московской духовной академіи протоіерей С. Б. Смирновъ сказалъ надгробное слово на текстъ Евангелія: *Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъся въ царствѣи небесныхъ* (Мѣ. V. 19). Въ Успенскомъ соборѣ одновременно съ тѣмъ Божественную литургію совершали преосвященный Амвросій епископъ Дмитровскій и преосвященный Кириллъ епископъ Чебоксарскій, въ сослуженіи архимандритовъ: Афанасія, настоятеля Златоустава монастыря, Синодальнаго ризничаго Іосифа, инспектора Виѣанской семинаріи Антонина и строителя Гуслицкаго монастыря Іеронима.

По окончаніи литургіи въ Троицкомъ соборѣ совершена была панихида передъ гробомъ почившаго высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, преосвященнымъ Никодимомъ архіепископомъ Оаворскимъ, Іаковымъ епископомъ Муромскимъ; Алексіемъ епископомъ Можайскимъ, Сергіемъ епископомъ Ковенскимъ, въ сослуженіи десяти архимандритовъ, многихъ протоіереевъ и ряда іероманашовъ и священниковъ. По окончаніи панихиды гробъ поднять былъ архимандритами и обнесенъ вокругъ всего собора, причемъ на всѣхъ сторонахъ собора совершены были четыре литіи. Затѣмъ печальная процессія направилась къ Успенскому собору. На южной паперти этого собора она встрѣчена была преосвященными Амвросіемъ епископомъ Дмитровскимъ и Кирилломъ епископомъ Чебоксарскимъ. По совершеніи послѣдней литіи въ Успенскомъ соборѣ гробъ былъ опущенъ въ заранѣе приготовленный склепъ, на правой сторонѣ собора, подлѣ гробницы Аугустина архіепископа Московскаго.

Займствовано изъ Московскихъ Церк. Вѣд. № 20.

Извѣстіе о кончинѣ М. Д. Скобелева.

Москва 25 іюня. Генераль-адъютантъ *Скобелевъ* въ часть ночи съ 24 на 25 іюня скончался отъ разрыва сердца въ Москвѣ, въ гостинницѣ Дюссо.

ПАМЯТИ СКОБЕЛЕВА.

Поистинѣ великое горе разразилось надъ русской землей: Скобелевъ скончался!...

Нѣтъ великаго Патрокла!

Дѣятельное, гордое, любящее сердце русскаго героя перестало биться. Онъ умеръ отъ разрыва сердца. Какъ блестящій лучезарный метеоръ пронесся онъ надъ міромъ и исчезъ. Онъ волновался постоянно, жаждалъ дѣятельности, голова его наполнена была высокими планами, благородными мечтами, сердце билось горячей любовью къ Россіи и разорвалось и человѣка не стало, не стало вѣрнаго, честнаго и даровитаго слуги Царя и родины, не стало народнаго любимца, героя-вождя, олицетворенія русской доблести и силы...

Ужасная, невознаградимая потеря.

Въ настоящую минуту невозможно оцѣнить этой потери во всемъ ея объемѣ, невозможно оцѣнить потому, что такія личности — личности исключительныя: высоко-одаренныя, сразу становящіяся популярными, сразу поражающія своимъ свѣтомъ, какъ новая звѣзда, онѣ дѣлаются средоточіемъ событій, надеждою своей родины, носителями ее доблести и славы и стражами отъ враговъ.

Умереть такъ рано, во цвѣтъ мужества и силы, умереть въ началѣ жизни! Боже мой, какая это страшная и великая потеря для Русской Земли! Не даромъ она отличала его между всѣми, страстно полюбила, какъ любятъ даровитѣйшаго сына, окружила легендами и славой, и недаромъ имя его пронеслось громко по вселенной, возбуждая

любовь и вражду, надежды и ненависть, горячую защиту и мелкую, презрѣнную зависть презрѣнныхъ душъ. Но нѣтъ славы безъ шиповъ и нѣтъ великаго чела не украшеннаго терніями и оскорбленіями.

Въ этотъ день печали, можно обращаться только къ благороднымъ чувствамъ друзей и враговъ, кто бы они ни были, русскіе или иностранцы. Не клевета и мелкіе уколы пошлыхъ и злобныхъ людей воспоминаются намъ теперь, а чувство уваженія къ русскому великому таланту, популярность котораго росла даже въ Европѣ и обращала на себя всеобщее вниманіе. Европейски образованный, начитанный, съ проницательнымъ взглядомъ на вещи, съ даромъ вѣрно оцѣнивать людей и событія, изящный, съ благородно-красивыми чертами лица, освѣщенными голубыми глазами, Скобелевъ всюду производилъ впечатлѣніе. Это будущая сила, это человѣкъ гениальныхъ способностей, великій полководецъ! Когда парижская его рѣчь сдѣлалась предметомъ горячей полемики и явнаго, худо скрываемого страха нашихъ сосѣдей, всѣ порядочные органы нѣмецкой печати посвятили Скобелеву рядъ серьезныхъ статей, обсуждая его военные и административныя заслуги. Видѣли ли они въ немъ будущаго врага или просто соперника на страницахъ военной исторіи,—это все равно. Главное—они видѣли въ немъ человека одареннаго сильнымъ талантомъ, обладающаго обаяніемъ среди солдатъ, человека русскаго съ головы до ногъ, который, не смотря на свою молодость, образовалъ ужь вокругъ себя школу людей одинаковыхъ съ нимъ взглядовъ на военное искусство и одинаково закаленныхъ любовью къ своей родинѣ.

Да, погибла великая русская сила, погибла въ полномъ разцвѣтѣ! Что-то роковое виситъ надъ русскимъ гениемъ и, мелькнувъ всеозаряющимъ свѣтомъ, онъ уходитъ отъ насъ. Сколько искреннихъ слезъ продито сегодня, сколько искрен-

ней печали слышалось въ разговорахъ, видѣлось на лицахъ. Мы видѣли многихъ военныхъ, статскихъ, которые плакали горькими слезами. Какая потеря, какая страшная потеря.

Словно выбираетъ у насъ смерть лучшее и драгоцѣннѣйшее, и одно несчастье смѣняется другимъ, и рѣдѣютъ ряды даровитыхъ людей. Какая-то бурная волна, никѣмъ неожиданная и таинственная уноситъ ихъ съ пустѣющаго берега жизни. Что-то ужасное и проблѣтое въ этихъ ужасахъ смерти, въ этихъ воровскихъ ея подступахъ, что-то ненавистное и рвущее сердце русскаго человѣка, печаль котораго тѣмъ глубже, чѣмъ безсилнѣе онъ чувствуетъ себя въ виду этой грозной и беспощадной судьбы. И нѣтъ утѣшенія, не закрываются наши раны и надвигается невѣдомое будущее.

А онъ, почившій герой, столько совершившій и такъ много одаренный Богомъ, онъ спитъ непробуднымъ сномъ и счастливъ счастьемъ покоя, если только когда-нибудь искала покоя его молодая и крѣпкая душа, если когда-нибудь переставало усиленно и страстно биться отзывчатое сердце его.

Миръ праху твоему, доблестный вождь великаго русскаго воинства! Миръ твоему праху, но да живетъ русская душа благороднаго вождя во всѣхъ тѣхъ, кто любитъ свою родину, кто желаетъ ей счастья и величія, кто сохранилъ драгоцѣнный даръ жизни — отзываться словомъ и дѣломъ на призывы родины за ея честь, славу и достоинство.

Въ день кончины Михаила Д. Скобелева княгиня Н. Д. Бѣлосѣльская—Бѣлозерская удостоилась получить отъ Государя Императора слѣд. телеграмму: «Страшно пораженъ и огорченъ внезапною смертію вашего брата. Потеря для русской арміи трудно замѣнимая и, конечно, всѣми истинно-военными сильно оплакиваемая. Грустно, очень грустно терять столь полезныхъ и преданныхъ своему дѣлу дѣятелей. **«АЛЕКСАНДРЪ»**».

Заупокойная литургія, отпѣваніе тѣла Михаила Дмитриевича совершены были 28 іюня въ церкви Трехъ Святителей. Отсюда останки покойнаго препровождены были на Рязанскій вокзалъ.—Вотъ какъ описываютъ эту печальную процессію современныя извѣстія.

Сегодня, 28 іюня, съ развѣтомъ по Садовой, Мясницкой, по проѣзду отъ Красныхъ воротъ къ вокзаламъ, т. е. во всѣ четыре стороны отъ храма Трехъ-Святителей, стали

собираться страшныя массы народа. Всѣ крыши, огна, балконы были полны биткомъ и во многихъ мѣстахъ покупались не однимъ рублемъ. Когда въ 10 часовъ утра раздался благовѣстъ къ погребальной службѣ, то обнажившихъ голову и перекрестившихся «за упокой души раба Михаила» было въ окрестности храма не менѣе 100,000 человѣкъ. Высокопоставленныя лица, пріѣзжія, а равно и всѣ, которыхъ только имѣетъ Москва, прибыли къ литургіи и въ числѣ ихъ оказались генералы М. Г. Черняевъ и Дохтуровъ, профессоръ Менделѣевъ, французскій консулъ Де-ла-Гренэ. Совершалъ литургію преосвященный Амвросій, съ нѣсколькими со служащими. Въ половинѣ обѣдни прямо съ Николаевского вокзала прибыли въ церковь ихъ Императорскіе Высочества Алексій Александровичъ и Николай Николаевичъ Старшій, пріѣхавшіе изъ Петербурга съ курьерскимъ поѣздомъ. Отпѣваніе началось около 12-ти часовъ, и совершали его преосвященный Амвросій съ архимандритами Златоуста монастыря Аѳанасіемъ и Высокопетровскаго Григоріемъ и 10 іереями и іеромонахами, при хорѣ Синодальныхъ пѣвчихъ. Предъ «последнимъ цѣлованіемъ» преосвященный Амвросій произнесъ столь потрясающее слово, что рѣшительно всѣ въ храмѣ плакали. Окончилось отпѣваніе; простились Ихъ Высочества и всѣ бывшіе въ церкви съ усопшимъ христіанскимъ поцелуемъ, и гробъ закрыли. Рвдался звонъ колоколовъ; снаружи оркестръ Александровскаго рчища заигралъ «Коль Славень», и гробъ понесли изъ храма при громогласномъ пѣніи: «Вѣчная память». Зарыдала толпа, окружавшая Красноворотскую площадь, зарыдала вся! взлунот ардон

Процессія двинулась изъ храма чрезъ Красныя ворота по площади, мимо Сѣверной гостиницы, къ Рязанскому вокзалу. На всемъ этомъ протяженіи почти на версту выстроены были шпалерами въ три ряда по обѣ стороны воспитанники московскихъ военныхъ учебныхъ заведеній, и войска. Изъ храма на паперть гробъ вынесенъ генералами, а сзади его поддерживали Ихъ Императорскіе Высочества. Затѣмъ во весь путь несли гробъ офицеры по переменно. Всѣ высокопоставленныя лица, во главѣ коихъ находились Ихъ Высочества и княгиня Бѣлосельская-Бѣлозерская съ супругомъ, провожали гробъ до вокзала пѣшкомъ, и всѣ были съ трауромъ на мундирахъ. Г. московскій генералъ-губераторъ и корпусный командиръ Ганецкій ѣхали справа и слѣва гроба верхомъ. Позади гроба не вдалекѣ вели подъ узды по-

крытаго траурной попоной бѣлаго бѣверга вѣна, на которомъ М. Д. Скобелевъ вѣхалъ въ Геогъ-Тепе. Военный оркестръ игралъ походный маршъ, перемежаясь съ барабаннымъ погребальнымъ боемъ. Войска за 100 шаговъ при приближеніи гроба брали «на караулъ» и на такое же разстояніе провожали впередъ. Масса народа, допущенная идти вслѣдъ за процессіей отъ самыхъ Красныхъ воротъ до вокзала, закрыла улицу и площади такъ, что руки просунуть было негдѣ, хотя площади Красноворотская и Вокзальная очень велики. На Рязанскомъ вокзалѣ между тѣмъ уже ожидалъ особо сформированный поѣздъ въ 15 вагоновъ и 2 паровоза, которые украшены были громадными траурными флагами. Въ срединѣ поѣзда устроенъ былъ особый вагонъ, у котораго вѣстъ стѣны и потолка натянуто траурное черное сукно. Снаружи вагонъ украшенъ цѣпями изъ дубовыхъ листьевъ, перьями пальмъ и изображеніями георгіевскаго бѣлаго креста полуаршинной величины съ широкими лентами. Процессія, войдя на дворъ вокзала, прошла къ вагону, и когда гробъ понесли къ нему, то преосвященнымъ Амвросіемъ была отлужена литія и при пѣніи *тихой памяти* глазетовый гробъ былъ поставленъ въ другой свинцовый. Когда раздались звуки молотка заколачивающаго это послѣднее металлическое жилище М. Д. Скобелева, то какъ бы въ отвѣтъ ему загремѣли залпы пѣхотныхъ ружей, перемежающіеся съ страшными раскатами пушекъ. Всего сдѣлано было 6 залповъ ружейныхъ и 3 пушечныхъ. Затѣмъ гробъ поставили въ вагонъ; туда же снесли всѣ вѣнки, и въ 3½ часа поѣздъ тронулся, чтобы отвезти остатки «бѣлаго генерала» въ его имѣніе село Спасное, Раненбургскаго уѣзда, Рязанской губерніи. До 200 высшихъ особъ поѣхали съ этимъ погребальнымъ поѣздомъ. Ихъ Вѣсочества прослѣдовали въ Москву въ сопровожденіи генералъ-губернатора при громкихъ крикахъ «ура», а толпа затѣмъ стояла и вновь плакала. Видно было глядя на нее, что умеръ Скобелевъ, но живъ онъ въ русскихъ сердцахъ и воскреснетъ на дѣлѣ въ бою изъ массъ провожавшаго его народа! (Новое Время № 2271).

Дозволено цензурою. Симферополь, Іюля 15-го дня 1882 года.

Цензорь Протоіерей Григорій Левитскій.

Редакторъ: Секретарь Консисторіи *Ив. Соловьевъ.*

Печ. въ Таврич. Губернск. Типографіи.